

ISSN 2306-5508

*Известия
Музейного Фонда
им. А.А.Браунера*

№ 2

Том XVII   2020

Лесной кот (*Felis silvestris*) в зимнем меху. Фото А. М. Архипова

Труп лесного кота (*Felis silvestris*), сбитого автомашиной. Фото М. В. Яковлева

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 599.742.73:591.522

И. В. ЩЕГОЛЕВ

**ДИКИЙ ЛЕСНОЙ КОТ (*FELIS SILVESTRIS*) В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ
ПРИЧЕРНОМОРЬЕ**

Рассматривается история расселения лесного кота в Северо-Западном Причерноморье в пределах Одесской области Украины. Приводится информация о встреченных особях, местах их обитания, охотничьем поведении. Указываются вероятные причины сохранения вида во второй половине XX столетия в дельте Дуная и угроза утраты чистокровности в связи с гибридизацией с домашними кошками.

Ключевые слова: лесной кот, Северо-Западное Причерноморье, гибридизация.

Дикий лесной кот (*Felis silvestris*) в XIX и XX веках в Северо-Западном Причерноморье был малочисленным и малоизученным зверем. По литературным данным дикие лесные коты добывались во второй половине XIX века на нижнем Днестре от жд. станции Золотая (Злотый) Бендерской губернии, района Новой Ушицы (Подолье) и ниже по течению реки до самой дельты в районе г. Тирасполя (3 особи) и сел Глинное, Троицкое (2 ос.). Всего натуралистами было осмотрено 8 шкур (Бельке, 1857, Давидович, 1879, по Браунер, 1928). В это же время дикие коты наблюдались и в широколиственных водораздельных лесах северной и центральной части Молдавии в районе городов Кишинева, Яссы и Оргеева. Имеются достоверные сведения о диком коте, добытом вдали от реки Днестр в Кременецком районе на Волыни в западной Украине (Кесслер, 1858). Однако А. А. Браунер (1928) считает, что гораздо чаще коты встречались в болотах дельты Днестра (Аккерманского уезда) и островов дельты Дуная и Прута, чем в лесах Молдавии.

Численность диких лесных котов в самом начале XX века в Приднестровье сокращалась вследствие охоты на него ради шкур, а также в результате интенсивной вырубке с 1917 г. вековых дуплистых деревьев вдоль всего русла нижнего Днестра (Браунер, 1928). Вырубка деревьев в дельтах рек приводит к переселению диких котов в тростниковые заросли, которые регулярно подвергаются затоплению в период паводков. Бывали случаи, когда дикие коты тонули при боль-

ших наводнениях (Браунер, 1928). В 1948–1951 гг. в Молдавии ежегодно добывалось 22–42 лесных кота, на Украине от 33 до 120 котов. Для сравнения в Краснодарском крае количество принятых заготконторами шкур диких котов в середине XX века сокращалось с 3050 до 1630 (Гептнер и др., 1972). Надо полагать, что в первой половине XX века дикие лесные коты были распространены во всех подходящих биотопах Северного Причерноморья в районах нижнего Дуная, дельты Днестра, на севере Одесской области в лесах Балты и на севере Николаевской области в долинах рек Чичиклеи и Южного Буга. В селе Большое Веселое Татарбунарского района дикий кот залез в сарай еще в 1946 г. В дельте Днестра (урочище Вильха) в островном ольховом лесу, по сведениям старожилов, дикие лесные коты жили локально до 1940-х годов и возможно до 1950-х годов. Однако к 1950–1960 гг. они исчезли в дельтах Днестра, Днепра и вдоль Южного Буга, а также и на севере Одесской области в островных лесах. В 1950–60-х гг. прошлого столетия численность лесного кота и в Молдавии была низкой. Поэтому добыча одной особи в 1962 г. в Оргеевском районе считалась большой удачей. Чучело этого кота пополнило экспозицию зоологического музея Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова.

С конца XX столетия численность вида стала увеличиваться, о чем свидетельствуют неоднократно добычи зверей и встречи с ними в природе. Несмотря на то, что в последние два десятилетия о новых находках этого вида в Одесской и Николаевской областях Украины сообщается в разных источниках (Роженко, 2000; Потапов, 2000; Архипов, 2012; Волох, 2019; Zagorodniuk et al., 2014), подробной информации о его распространении и направлениях расселения в начале XXI века нет. В настоящей статье мы дополняем известные материалы о современном состоянии популяции и делаем выводы о причинах и механизмах увеличения численности. Описывая состояние популяции лесного кота в Северо-Западном Причерноморье, мы основываемся на личных наблюдениях и опросных данных охотников.

Дикий лесной кот во второй половине XX века, вероятно, выжил в дельте Дуная, благодаря своеобразному убежищу – пограничной зоне. На протяжении 100 км в устьевой зоне Дуная узкая пограничная полоса шириной всего лишь 40–1300 м на левом берегу самого полноводного Килийского рукава от городов Вилково и Килия до города Измаил и порта Рени общей протяженностью 120 км между СССР и республикой Румынией, была ограждена колючей проволокой. Вход в нее был строго запрещен с 1945 г. до 1991 г. и нескольких последующих лет. Мы полагаем, что эта зона долгие годы являлась своеобразным рефугиумом (убежищем) для дикого лесного кота в трех эпицентрах: в районе города Вилково на русловом острове Ермаков в 18 км по прямой от взморья, на русловых островах Даллеры и Татару в 55 км от взморья и в районе пограничной зоны на створе села Новосельское в 95 км по прямой от взморья. После развала СССР пограничная ограда стала разрушаться местными жителями, а на некоторых участках ее полностью демонтировали сами пограничники, и, таким образом, лесные коты к 2010–2013 гг. лишились своего надежного пограничного заповедника на левом берегу основного русла Дуная общей площадью 8–10 км².

Только на двух островах (Даллеры) в русле Килийского рукава Дуная в пограничной зоне на территории Украины сохранился вековой лес с нетронутой природой пойменных лесов и тростниковых болот, а румынский остров Татару был уже давно в большей своей части распахан под кукурузные плантации. Надо полагать, что именно на этих трех обширных и недоступных для людей так называемых трех Измаильских островах (Даллеры и Татару), находился эпицентр ареала чистокровного дикого лесного кота на всем нижнем Дунае и, наверное, во всем Северном Причерноморье.

В конце XX века из этой пограничной зоны в обширной дельте Дуная лесной кот начал распространяться по Одесской области на север и северо-восток в дельту Днестра на расстояние 50–130 км. Во время этого расселения диких лесных котов в новых районах в условиях недостатка половых партнеров, вероятно, происходили контакты диких лесных котов с домашними или

одичавшими, и могли воспроизводиться гибридные особи в достаточно большом числе. На спаривание диких и одичавших кошек в дельте Днестра указывает и А. А. Браунер (1928).

В наших дневниках записаны следующие факты о жизни и гибели диких лесных котов.

В **1985 г.** в 90 км от взморья и устья Дуная в 7 км восточнее румынского города Исакача на поле люцерны между главным руслом Дуная и озером Кугурлуй в 2–3 км восточнее памятника переправе русских войск через Дунай, на украинской территории группа людей, работавших на поле, окружила и убила очень крупного лесного кота, **который** в дневное время зашел на поле на 700 метров к северу от русла Дуная. В этом же районе **в радиусе 1 км** уже в середине **1990-х** годов наблюдался еще один дикий лесной кот, взобравшийся на самую верхушку дерева ивы, и был найден 1 мертвый зверь, погибший под колесами автомашины (данные фотоматериалов И. Т. Русева, личное сообщение).

В **1991 г.** весной на правом берегу гирла Восточный (координаты 45° 18 ' 09" с.ш. и 29° 44' 58" в. д.) рядом с морем один дикий лесной кот зашел поесть птиц, пойманных с целью кольцевания, в большую «рыбачанскую» сетевую ловушку, поставленную сотрудниками Института зоологии Академии наук Украины, где и был убит.

На асфальтированной дороге, ведущей от села Новосельское к реке Дунай и памятнику переправы русских войск через Дунай, в 3 км южнее выше названного села в сухой степи между озерами Каргал и Кугурлуй в 90 км по прямой от взморья и устья Дуная 7 июня **1997 г.** на обочине дороги в кювете лежал огромный самец дикого лесного кота с рекордной длиной тела **80 см**, вероятнее всего, сбитый ночью автомашиной несколько дней тому назад.

В **2000 г.** осенью в тростниковых зарослях на периферии водохранилища (ставка) в пойме малой реки вблизи села Нерушай в 25–27 км севернее дельты Дуная и г. Вилково охотничьи собаки задавили дикого лесного кота (данные П. В. Шекка, личное сообщение).

В маловодном и засушливом **2007 г.** работники Дунайского биосферного заповедника нашли логово дикого лесного кота с котятами на острове Ермаков (8 км x 3 км и по периметру 42 км) в прирусловом лесу в дупле дерева в 1 км западнее города Вилково и в 18 км по прямой от взморья и устья Дуная. Сразу после этой находки осторожная кошка унесла котят из логова в более безопасное место.

В **2010 г.** 15 февраля охотник на острове Татару убил из ружья с инфракрасным прицелом ночного видения пару чистокровных диких лесных котов. Первым он убил самца лесного кота, который в кромешной тьме в 11 часов ночи на высоте 5 метров от земли осторожно крался вверх по дереву, обвитому лианами, к спящему на дереве на высоте 6 метров фазану. На следующий день этот охотник убил на этом же острове и дикую лесную кошку. Мы осмотрели шкуры этих двух диких лесных котов, у которых, как положено по фенотипу, на конце хвоста были 4–5 черных колец, причем у самки эти черные кольца были ярче, чем у самца. По свидетельствам этого охотника в предыдущие два – три года диких котов на этих островах он не видел, и, вполне возможно, что эти кошки меняли свое местообитание, переплывая узкие (70–300 м) протоки из острова Даллер на остров Татару. Не исключено, что они пришли сюда из прилегающей территории Румынии, так называемой Пардинской островной дельты (230 км²), где все болота и озера были осушены еще в 1969 г. и превращены в кукурузные поля. Этот же охотник на острове Татару после отстрела пары котов в 2010 г. опять увидел дикого лесного кота в **2013 г.**, следовательно, на освободившееся место через 2–3 года пришли другие лесные коты из соседних островов.

Лесные коты из дельты Дуная и самого северного и полноводного его Килийского рукава расселяются на север по долинам малых рек и берегам степных малых водохранилищ (ставков по-украински). Характерно, что надежным убежищем для многих диких лесных котов в Северном Причерноморье являются тростниковые заросли вдоль малых рек, а не исконный лесной биотоп, в котором они, вероятнее всего, не могут уже хорошо спрятаться от человека. Интенсивное вторичное заселение этих территорий, как чистокровными дикими лесными котами, так и

гибридами от скрещивание их с домашними кошками, начало происходить уже в начале XXI века из рефугиума Нижнего Дуная в северном и северо-восточном направлениях. Так, в **2009** г. на Тарутинском полигоне в балке, заросшей кустарником, было найдено логово дикого лесного кота с котятами, которое располагалось в 86 км от морского побережья и восточнее Килийского гирла Дуная (данные зоолога Русева И. Т., личное сообщение).

В дельте Днестра вторичное поселение единичных диких лесных котов началось в конце XX века. В **1985** г. в районе озера Лесное охотниками была добыта самка лесного кота, а в декабре **1999** г. в плавнях у с. Яски был застрелен молодой самец. Следующая регистрация произошла в **2001** г. Дикого лесного кота ночью задавила машина на 37 км асфальтированной дороги Маяки – Паланка в районе Хатки и Осетрового участка в 5 км юго-юго-западнее г. Беляевка (данные Роженко Н. В., личное сообщение). В **2000–2001** гг. в дельте Днестра были еще две встречи людей с живыми котами в этом районе (данные Роженко Н. В., личное сообщение).

В **2002** г. в 3 км восточнее молдавского села Паланка автомашина задавили ночью молодого лесного кота (данные Роженко Н. В., личное сообщение).

В **2011** г. 16 июня одного явно гибридного (помесь дикого кота с домашним) молодого кота также задавила машина рядом с руслом Днестра в 3,5 км южнее г. Беляевка и в 2 км южнее Беляевской водопроводной станции «Днестр». Хвост у него был коротким и весь черного цвета. В **2012** г. и до мая **2013** г. в нижней части дельты Днестра были зарегистрированы еще 6 встреч лесных котов с людьми, в основном, на Павловом меандре Днестра, в 6 км юго-юго-западнее г. Беляевка и в 5 км восточнее села Паланка. Во время одной из этих встреч с людьми восточнее села Паланка на обочине дороги дикому коту даже удалось поймать дикую крякву (данные Роженко Н. В., личное сообщение).

В ночь с 11 на 12 августа **2012** г. одного крупного (6 кг) самца дикого лесного кота, ослепленного фарами, задавила машина на асфальтированной дороге с координатами 46°30'27" с. ш. 30°08'12" в. д. Это место находится восточнее прудовых хозяйств в районе села Яски, в 300 метрах севернее административного здания прудовых хозяйств и в 3,3 км восточнее села Яски в 18 км севернее устья Глубокого Турунчука. Надо полагать, что этот дикий лесной кот постоянно обитал возле прудов, в которых выращивалась товарная рыба, а ночью перебегал через дорогу на сельскохозяйственные поля. Следовательно, лесные коты живут в дельте Днестра, но регулярно охотятся и на прилежащих полевых угодьях, для чего ночью перебегают густую дорожную сеть и гибнут под колесами машин.

В **2012** г. в апреле на берегу Днестровского лимана (360 км²) в лесопосадке (0,5 км²) в 14 км северо-западнее города Аккерман, в 8 км юго-восточнее села Красная коса и в 1,5 км восточнее села Пивденное беременную чистокровную дикую лесную кошку поймали капканом.

В **2013** г. на **Павловом меандре Днестра** на левом островном берегу реки Днестр в нижнем междуречье в 6 км юго-западнее г. Беляевка впервые (по следам) был зарегистрирован выводок дикого кота (данные Роженко Н. В., личное сообщение).

В этот же период времени в **2005–2012** гг. несколько семей диких лесных котов распространились на 19 км северо-западнее в вершину междуреченской дельты в прирусловый правобережный лес Стоячего Турунчука севернее и восточнее пойменного озера Свиное и западнее села **Троицкое**.

В **2006–2007** гг. в пойменном лесу так называемого Троицкого острова, расположенного в вершине дельты на правом высоком берегу Турунчука, в километре западнее села Троицкое на 1 километр севернее и восточнее озера Свиное местные охотники поздней осенью убили трех чистокровных диких лесных котов на территории леса площадью 0,5 км². В **2012** г. украинские пограничники при патрулировании пограничной зоны застрелили из автомата Калашникова одного чистокровного дикого лесного кота в этом же плавневом лесу. Еще одного лесного кота в последующие годы убили там же в **2011** г. и еще одного кота убили на открытии сезона

летней охоты 25 августа **2018** г. В период **2008–2015** гг. охотник еще два раза видел в этом районе прируслового старого леса одиночных лесных котов. Один дикий кот наблюдался и был сфотографирован 9 апреля **2019** г. на водопое в 14 км севернее села Троицкое (А. М. Архипов, фото на обложке, личное сообщение).

Всего в вершине междуреченской дельты Днестра в районе западнее села Троицкое, в прирусловом вековом ивовом лесу (0,5 км²) западнее протоки Стоячий Турунчук на протяжении 2006–2018 гг. охотники добыли 5–6 диких лесных котов. Вероятно, что чистокровные лесные коты живут постоянными семейными группами (2–4 ос.) на одной и той же территории старого зрелого пойменного леса в районе севернее озера Свиное в 29 км северо-западнее основного устья Глубокого Турунчука, где они наблюдались и в последующие годы. Надо отметить, что в 1970–1990 гг. лесных котов в этом районе дельты Днестра не встречали.

Можно считать, что в дельте Днестра в первые два десятилетия XXI века в междуреченских плавнях и прирусловых лесах от села Паланка до г. Беляевки и далее на северо-запад до села Троицкого (на площади 20 км X 5 км = 100 км²) обитало как минимум 15–18 диких лесных котов (средняя плотность 1 особь на 5,5–6,6 км² дельты), из которых 4 особи погибли (3 чистокровных + 1 гибрид). Таким образом, в 2000-х гг. дикие лесные коты успешно обосновались в верхней зоне дельты Днестра и достигли там относительно большой плотности населения, несмотря на катастрофическое наводнение в начале августа 2008 г. и отстрел охотниками.

Дикие лесные коты оказались в реальной жизни очень неосторожными зверями, крайне уязвимыми перед ружейными охотниками и в наших архивных дневниках записаны следующие реальные события. В ноябре **2006** г. один опытный охотник увидел дикого крупного кота самца с только что убитым им же зайцем (прокусил череп сзади ушей), сидящим прямо среди убранного поля выше междуреченских плавней (район осушенного озера Бублик) в 2–2,5 км западнее-северо-западнее озера Свиное, который даже не пытался бежать, оставив свою добычу, и был тут же застрелен. Второго дикого лесного кота (самку) этот же охотник застрелил через год зимой в январе **2007** г. в 1,5 км северо-восточнее озера Свиное, когда лайка загнала его на верхушку ивы. Выделанные шкуры этих двух убитых лесных котов мы осмотрели 12 лет спустя, и они явно принадлежали абсолютно чистокровным диким лесным котам, но за этот срок они немного посветлели и приобрели выцветшую более светло-серую окраску, а сверху по хребту посередине на спине была черная полоса, расширяющаяся к хвосту. Третий дикий лесной кот, по словам другого охотника, был застрелен там же в 1 км восточнее озера Свиное в **2005** г. осенью. По словам охотника, он шел прямо на него и, якобы, хотел на него напасть, за что и был застрелен. Четвертый дикий кот, был застрелен в конце августа **2018** г. в 500 метрах севернее Свиного озера, когда с шумом перебежал протоку среди тростников прямо перед охотниками. Таким образом, эти дикие лесные коты, переселившиеся недавно (15–20 лет) на эти достаточно ограниченные пространства прирусловых ивовых лесов (0,5 км²) в самой вершине междуреченских плавней дельты Днестра, ведут себя как их полноправные хозяева, полностью пренебрегая всякими мерами безопасности, за что и платят своей жизнью. На этой территории в 0,5 км² в пойменных ивовых старом и молодом лесах на берегах Турунчука в районах севернее и восточнее Свиного озера на протяжении последних 13 лет (2006–2018 гг.) на маршруте 3,5–4,5 км охотники и пограничники застрелили в общем 5 чистокровных диких лесных котов. Еще одного дикого лесного кота убили на поле северо-восточнее села Троицкое на удалении 3–4 км от дельты Днестра и еще двух диких котов видели живыми в дельте.

Дикие лесные коты, вероятно, распространялись из вершины дельты Днестра в северном направлении. В **2004** г. осенью были добыты два чистокровных диких лесных кота в густых байрачных лесах в **Балтском** районе на крайнем северо-западе Одесской области в 188 км от морского побережья. В следующем **2005** г. осенью одного дикого лесного кота убили в байрачных лесах севернее районного центра города Балта в 185 км от берега моря.

В 2008 г. 8 ноября охотники добыли одного самца лесного кота (вес 6,25 кг, длина тела 780 см и хвост 295 мм) в Великомихайловском районе Одесской области в 3 км севернее села Краснознаменки, в 70 км северо-западнее г. Одессы (Архипов, 2012). В 2008 г. двух чистокровных диких лесных котов ружейные охотники добыли и в долине Южного Буга в районе города Первомайска и одного гибридного кота в том же районе, но немного южнее (Zagorodniuk et al., 2014).

Зимой 2012 г. в январе трех диких лесных котов добыли охотники во время охоты на лисиц в тростниковых зарослях заболоченных долин малых рек в центре Николаевской области в районе г. Новая Одесса в 80 км севернее побережья Днепро-Бугского лимана (Zagorodniuk et al., 2014), а в 2020 г. 31 октября лесного кота сфотографировали на дереве в лесопосадке у с. Лиманское Николаевской области в вершине Березанского лимана (С. Е. Курочкин, личное сообщение).

Для сравнения нами были собраны весьма разрозненные опросные сведения о диких лесных котках на Балканском полуострове. В северо-восточной оконечности Греции, называемой западной Фракией, дикие лесные коты в 2010–2019 гг. тоже стали встречаться гораздо чаще, чем в прежние годы, скажем по сравнению с концом XX века. В дельте р. Марицы (Эвроса) в пограничной зоне реки в 1,5 км от устья реки и берега моря зимой 2014 г. в ночное время наблюдали очень крупного дикого лесного кота с черными кольцами на кончике хвоста (данные Пэппе М., личное сообщение). В этом же районе дельты Марицы в 2 км от моря и 1,5 км западнее места прежней встречи в районе озера Палукия (палки) в одном и том же месте лесной кот наблюдался дважды (данные Пэппе М., личное сообщение). Лесные коты, вероятно, обитают на всей территории (400 км²) дельты Марицы, которая за исключением 30 км² в приморской зоне, была полностью осушена людьми под сельскохозяйственное земледелие, как на территории Греции, так и на территории Турции. Дикой лесной кот странной сиреневой окраски наблюдался ночью на автодороге в вершине дельты Марицы чуть южнее города Суфли в 50 км по прямой от устья реки и моря (данные Пэппе М., личное сообщение). В 2019 г. в середине июня днем дикий лесной кот переходил дорогу в дубовом лесу на холмах высотой 550 метров над уровнем моря в районе ветро-генераторного парка, называемого по местным топонимам, Магула, расположенного в 23 км северо-северо-восточнее прибрежного города Александруполис в западной Фракии. В том же районе Фракии в конце мая 2020 года на холмах Орфэй в районе села Лептокарья в 16.00 наблюдали еще одного дикого кота (наши данные). В северо-восточной оконечности Греции в 3,5 км южнее села Кипринос (координаты 41°32'27"с.ш. и 26°13'48.5"в. д.) 28.09. 2020 г. на автодороге среди маленьких наделов вспаханных полей был задавлен дикий лесной кот, самец (см. фото на обложке). Надо полагать, что на территории 2000 км², прилегающей с запада к пограничной реке Марице в западной Фракии, в общем, обитает около 8–12 лесных котков (плотность 1 экз. на 200 км²). Их гибель под колесами машин и от рук охотников не регистрировалась вследствие крайней малочисленности этой депрессивной популяции.

Лесные коты обитали и в центре материковой Греции в еловом лесу в районе села Акрэфнио в 10 км севернее некогда самого обширного в этом регионе заболоченного озера Копада, которое было осушено очень давно, еще в 1950-х гг. Логово дикого лесного кота было найдено местными зоологами и в горных лесах в юго-западной оконечности материковой Греции в районе в 10 км севернее города Нафпактос на 38°30' с. ш. (данные Пергандис Ф., личное сообщение).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сказать, что, вероятно, в связи с антропогенным потеплением климата на протяжении последних 25 лет (1995–2019 гг.) происходило интенсивное расселение диких и гибридных лесных котков из дельты Дуная в северном и северо-восточном направлениях, численность их возрастает в пределах 1,5–3 раз в основном большинстве за счет гибридных особей при скрещивании с домашними кошками.

В тот же период времени 1995–2019 гг. популяция чистокровных, настоящих диких лесных кошек несет относительно большие потери в дельте Дуная, уменьшаясь в числе в

1,3–1,5 раза, а в дельте Днестра увеличивается в числе в 3–6 раз. В устьевой зоне Дуная и северном Придунавье происходит наиболее интенсивная гибридизация диких лесных кошек с домашними кошками. Внешним осмотром шкур и трупов нами определено, что 56% кошек в этом районе гибридные (n=16). В северных районах Одесской и Николаевской областей гибридные кошки составляют 37% (n=19) и в дельте Днестра 14% (n=7). Соотношение чистокровных диких и гибридных лесных котов в северных районах Одесской и Николаевской областей, а также в нижнем Дунае и дельте Днестра примерно 1,5:1. То есть гибридные полудикие лесные коты (17 экз.) составляли 40,5% от общей группы осмотренных зверей (n=42). Надо полагать, что соотношение чистокровных и гибридных особей на самом деле несколько выше: 50% : 50%, поскольку гибриды недоучитываются и недооцениваются, и в перспективе доля гибридных котов вероятнее всего будет возрастать. Вполне возможно, что для анализа мы некорректно объединили степени гибридизации всех котов вместе, обитающих и в дельтах рек, и в островных лесах северной части Одесской и Николаевской областей, которые, вероятно, относятся к разным группировкам и локальным популяциям – Причерноморской и Закарпатской. Надо полагать, что в разных локальных популяциях лесных котов разная степень гибридизации с домашними кошками, и, по неизвестным причинам, в наименьшей степени коты гибридизируют в устьевой области Днестра. В этот же период времени, на протяжении последних 25 лет, происходил отстрел браконьерами диких лесных котов (15 экз.), гибель их ночью под движущимися по дорогам транспортными средствами (5 экз.) прямо в заповедных объектах в дельте Дуная, в дельте Днестра и на берегах Днестровского лимана что, несомненно, приводит к уменьшению их численности в 1,4 раза в течение 15-20 лет.

Почему именно в самом начале XXI века лесные коты вторично поселились в дельте Днестра и обосновались здесь, создав новую локальную группировку, а не на 30 лет позже или раньше? В этот период времени (2000–2019 гг.) единственный природный фактор, который изменился, – это антропогенное потепление климата, но при этом значительно увеличился антропогенный пресс на все природные экосистемы. Именно в этих изменяющихся экологических условиях в 1995–2019 гг. и происходило расселение чистокровных и гибридных лесных котов, лесных куниц, шакалов, чистокровных и гибридных волков. Дальнейшие наблюдения за динамикой ареалов этих видов дадут возможность подтвердить или опровергнуть наше предположение.

Литература

- Архипов А. М. Находки некоторых млекопитающих Красной книги Украины в окрестностях Кучурганского лимана Одесской области // Вестник зоологии. – 2012. – Т. 46, № 4. – С. 336.
- Браунер А. А. Матеріали для вивчення дичини України: 1. Дикий кіт (*Felis silvestris* Schr.) // Український мисливець та рибалка. 1928. – № 11–12. – С. 29–33.
- Волох А. М. Охотничьи звери степной Украины. Книга вторая. – Херсон: Гринь Д. С., 2019. – 571 с.
- Гептнер В. Г., Слудский А. А. Млекопитающие Советского Союза. (Хищные: гиены и кошки) – М.: Высш. школа, 1972. – Т. 2. – Ч. 2. – 552 с.
- Давидович Очерки ружейной охоты в Бессарабии // Природа и охота, 1879. – № 7.
- Потапов О. В. Про сучасні зустрічі лісового kota (*Felis silvestris*) в дельті Дунаю // Вестник зоологии. – 2000. – Т. 34, № 6. – С. 88.
- Роженко М. В. Про сучасні знахідки лісового kota (*Felis silvestris*) в пониззі р. Дністер // Вестник зоологии. – 2000. – Т. 34, № 6. – С. 80.
- Червона книга України. Тваринний світ. (За ред. І. А. Акімова). – Київ: Глобалконсалтинг, 2009. – 624 с.
- Belke Note sur kes chats sauvages de Podolie // Bull. d. Natur. d. Moscou. 1857. – P. 458–469.
- Kessler K. F. Einige mammalogische Notizen // Bull. d. Natur. d. Moscou. 1858. – P. 1
- Zagorodniuk I., Gavrilyuk M., Drebet M., Skilsky I., Andrusenko A., Pirkhal A. Wildcat (Schreber, 1777) in Ukraine: modern state of the populations and eastwards expansion of the species // Studia Biologica – 2014. – Т. 8. – № 3–4. – 233–254.

Поступила в редакцию 11.04.2020 г.

УДК 599.742.73:574.91

М. Е. ЖМУД

ОО «Институт Экологии и Развития Дельты Дуная»

О РАССЛЕЛЕНИИ ЛЕСНОГО КОТА (*FELIS SILVESTRIS*) В ПОЛЕВЫЕ УГОДЬЯ УКРАИНСКОГО ПРИДУНАВЬЯ

Сообщается о встречах лесного кота в несвойственных виду открытых биотопах современного агроландшафта Украинского Придунавья. Обсуждаются причины увеличения численности в регионе. Ключевые слова: лесной кот, агроландшафт, Украинское Придунавье

Лесной кот (*Felis silvestris*) является редким видом Дунайского биосферного заповедника (расположен в приморской зоне украинской части дельты), как и всей огромной трансграничной румынско-украинской дельты Дуная в целом. В конце XX века его численность в заповеднике оценивалась на уровне до 15 особей (Жмуд, 1999). Также кот регулярно встречался и встречается в водно-болотных угодьях средней и верхней частей дельты.

По наблюдениям 1983–2020 гг. до 2019 г. на сопредельных к дельтовым угодьям агроландшафтах лесной кот нами не наблюдался. Также не поступало информации от охотников о встречах в полевых угодьях кошек, сходных по окрасу с дикими животными. И это притом, что угодья активно посещаются охотниками, прежде всего, на фазана, зайца и белолобого гуся, в т.ч. и с охотничьими собаками. Однако по информации М. В. Яковлева (устное сообщение) с 2016 г. лесной кот начал регистрироваться в полевых угодьях в районе сопредельной к дельте Тузловской группы лиманов и на восточном побережье лимана-водохранилища Сасык.

На протяжении 2019–20 гг. на удалении до 6,5 км от ближайших дунайских дельтовых угодий только автором зарегистрировано 4 встречи лесного кота в типичных степных агроландшафтах. Еще одна некрупная особь в конце мая 2020 г. отмечена мертвой на границе дельтовых и полевых угодий на проезжей части автотрассы между селами Приморское и Десантное в точке с координатами 45°33'44.25"N на 29°34'17.34"E. Вероятнее всего, она была сбита автотранспортом.

В плане освоения лесным котом степных агроценозов Украинского Придунавья особо интересен случай мышкования в январе 2020 г. очень крупной особи посреди полужаснеженного озимого поля вдали от населенных пунктов, в точке с координатами 45°36'25.45"N на 29°34'37.59"E. Двумя месяцами раньше в ноябре 2019 в сопредельной лесополосе в точке с координатами 45°37'11.85"N на 29°35'02.10"E также отмечена очень крупная особь, неторопливо следовавшая по окраине вспаханного поля. Вероятнее всего, это одно и то же животное. В начале августа 2020 г. неподалеку от этих мест в точке с координатами 45°37'30.83"N на 29°34'27.90"E на полевой дороге между действующим крупным ирригационным каналом и широкой лесополосой отмечена уже относительно некрупная кошка. Посадка была изрядно забурьянена с плотной акациевой порослью преимущественно в возрасте до 10 лет. Двумя месяцами раньше (июнь 2020 г.) в этом же районе в точке с координатами 45°37'07.96"N на 29°35'02.29"E на бровке поросшего по дну тростником и степной растительностью по откосам дренажного канала, проложенного по руслу сезонного степного водотока, также была встречена относительно некрупная особь. Практически вплитык к этому месту расположен захламленный небольшой искусственный лесной фрагмент с густой, преимущественно акациевой, порослью и отдельными старыми деревьями. Фактически это расширенная до 75 м изрядно вырубленная лесопосадка с полуразрушенным ирригационным каналом внутри.

Все отмеченные животные идентифицировались как лесной кот по характерному «дикуму» окрасу, укороченному пышному хвосту с характерными для вида поперечными черными по-

лосами и их «дикому» поведению. Однако вполне вероятно что при таком «зрительном» способе определения вида не исключены ошибки в части гибридных особей или же одичавших домашних кошек сходного с дикими сородичами окраса.

Упомянутый небольшой лесной фрагмент с полуразрушенным каналом со всех сторон окружен обширными полями и лишь углом примыкает к плохо обрабатываемому небольшому сливовому саду. Расположен лесок на приусловом склоне пересыхающего степного водотока превращенного ирригаторами в дренажный канал. Проходящий внутри полуразрушенный, облицованный бетоном канал имеет несколько бетонных трубных отводов и достаточно просторные ниши между смещенными со временем элементами бетонной облицовки. Учитывая более подходящий, чем преобладающие в округе обширные поля с неширокими лесополосами, для лесного кота биотоп, неоднократные встречи в радиусе до 1,5 км как очень крупных, так и средних по размерам особей, вероятнее всего, именно этот лесной фрагмент посреди полей с центром в точке с координатами 45°37'12.19"N на 29°35'01.41"E является местом расположения жилой норы-ниши кошачьего семейства. Он удален примерно на 6,5 км от ближайших дельтовых угодий 45°33'44.25"N на 29°34'17.34"E - окраины периферийного кута Солёный обширных Стенцовских плавней. От него примерно 2 км до малоинтересного для кота обрывистого, практически лишённого прибрежной растительности и к тому же без спусков к воде западного берега придунайского лимана-водохранилища Сасык. Интересно отметить, что всего лишь в 1,6 и 3,8 км в диаметрально противоположных направлениях от данного места находились жилые норы лисицы (*Vulpes vulpes*). Однако, даже при столь высоком «хищном» прессе, неподалеку регистрировались выводки фазана (*Phasianus colchicus*) и серой куропатки (*Perdix perdix*). Приведенные данные позволяют говорить о расселении лесного кота с дельты Дуная в сопредельные, ранее не свойственные данному виду степные агроландшафты.

ОБСУЖДЕНИЕ

Хорошо сохранившаяся обширная трансграничная дельта Дуная, несомненно, являлась и является ключевой территорией для сохранения лесного кота на юге Украины и не только. Здесь он сохранялся даже в самые критические для вида периоды. Несмотря на многочисленные водотоки, расчленяющие дельтовые угодья на фрагменты, вне сомнения, дельта Дуная является цельным местом обитания данного вида. Ведь даже самые крупные дельтовые рукава периодически замерзают, да и кот при необходимости может плавать.

Наблюдаемое в настоящее время увеличение численности лесного кота в дельте Дуная и его расселение на сопредельные территории, включая преобладающие на юге Украины агроландшафты, является следствием кардинального улучшения охраны дельтовых угодий в результате их постепенного заповедания со второй половины XX века. Причем, это происходило почти одновременно как с украинской, та и с румынской стороны. Положительно на численности вида сказалось существование на украинской стороне с начала 60-х до конца 80-х годов прошлого века более чем заповедного режима в приусловом лесу за линией инженерных приграничных заграждений, простиравшихся вдоль украинско-румынской границы между городами Рени-Измаил-Килия-Вилково.

Положительное влияние на численность дунайской популяции лесного кота оказало строительство в дельтовых угодьях со второй половины XX века приусловых противопаводковых дамб, а также одамбование целых островов, как например, Татару, Ермакова и Кислицкого. Дамбы обычно проходят по окраинам пойменных приусловых лесов – основного биотопа лесного кота в дельтовых угодьях, и большинство из них не затапливаются даже в сильное весеннее половодье. Это исключительно важно для выживания вида при подъемах воды. Ведь, несмотря на то, что кот способен вплавь пересекать значительные водные преграды, что, например, наблюдалось автором на гирле Восточном, продолжительного дунайского половодья в затопленном пойменном лесу коту однозначно не пережить. И дамбы здесь оказываются очень кстати для выживания кошек в таких условиях. К тому же, как и большинство представителей семейства кошачьих, лесной кот плавает лишь исключительных случаях.

Положительно на росте численности лесного кота в дельте Дуная сказались прокладка в плавневых угодьях многочисленных каналов с их редко затопляемыми прирусловыми отвалами, что особенно характерно для румынской части дельты, где последних построено около 1.200 км. Такие валы очень быстро зарастают ивой с кустарниковым подлеском и более привлекательны для лесного кота (и не только), чем сопредельные монолитные подтопленные тростниковые крепи. Сходным эффектом обладает и расчистка небольших природных водотоков со складированием грунта в береговые отвалы.

Однозначно положительно на численности дунайской популяции лесного кота сказался почти 10-летний запрет охоты на территории румынского биосферного резервата, охватывающего практически всю исключительно обширную румынскую часть дельты Дуная. Также с 2010 г. полностью запрещена охота и на всей территории украинского Дунайского биосферного заповедника (около 56.400 га), включая его буферную зону и зону антропогенных ландшафтов.

Говорить о степени генетической чистоты (чистокровности) лесной кошки в Придунавье, как и в Европе в целом, весьма сложно. Ведь гибридизация лесного кота с домашними кошками явление далеко не исключительное, особенно в разреженных «краевых» популяциях. Однако при нынешнем росте численности вида, эта проблема становится менее актуальной за счет известного механизма «поглощения» в таких случаях чужеродных генов. Причем, определить гибридных кошек не так уже и просто. Даже традиционно используемые для этих целей краниологические исследования весьма не надежны в этом плане. Только генетические исследования конкретной особи, да и то с определенными оговорками, позволяют говорить о степени ее генетической и сопряженной с нею фенотипической чистоты. Иначе можно бы отнести к лесному коту немало реально крупных кошек «дикого» окраса с Босфора, в изобилии наблюдавшихся автором, греющимися под февральским солнцем на прибрежных гранитных бульжниках. Причем здесь не встречено ни единой пятнистой или цветной особи, обычных в самом Стамбуле. Да и среди беспородных кошек юга Украины встречаются такие весьма «подозрительные» особи с характерными кольцами на хвосте, четырьмя темными полосами на затылке и двумя на плечах. Отдельные из них, будь они встречены в соответствующих угодьях, да еще с «диким» поведением, да к тому же на расстоянии, большинством наблюдателей, в том числе и профессионалами, могли быть отнесены к лесному коту. Что же касается охотничьего поведения домашних кошек, то достаточно сказать, что в городке Вилково, расположенном в дельте Дуная, и в домохозяйствах на сопредельных островах, многие из них во время пролета вальдшнепа с успехом ловят этих птиц.

Фактически с лесным котом на юге Украины в настоящее время происходит та же ситуация что и с розовым пеликаном (*Pelecanus onocrotalus*) на рубеже тысячелетий (Жмуд 2000). Существенно увеличив в результате улучшения охраны свою численность в заповедной дельте Дуная, оба вида начали постепенно продвигаться на северо-восток и далее вдоль черноморского побережья, постепенно образуя постоянные очаги обитания в новых местах. Но при этом у лесного кота, в отличие от пеликанов, в силу широкого спектра питания, добавилось освоение преобладающих в регионе доселе нехарактерных для вида агроландшафтов.

Литература

- Жмуд М. Є. Ссавці // Біорізноманітність Дунайського біосферного заповідника, збереження та управління (ред. Ю.Р. Шеляг-Сосонко). Київ - Наукова думка, 1999. - С. 149-153, 582-583.
- Жмуд М. Е. Изменение статуса пеликанов в Северном Причерноморье на рубеже тысячелетий. // Бранта. Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. - №3. - Мелитополь-Симферополь, 2000. - С. 112 - 116.

Поступила в редакцию 11.04.2020 г.

УДК 599.742.73:591.522:574.3

Ю.Н. ОЛЕЙНИК

Одесский национальный университет

О ВСТРЕЧАХ ЛЕСНОЙ КОШКИ (*FELIS SILVESTRIS* SCHREBER, 1777) НА ЮГО-ЗАПАДЕ УКРАИНЫ (ОДЕССКАЯ ОБЛ.) В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Европейская дикая кошка (*Felis silvestris silvestris*) аборигенный вид мелких кошачьих, в настоящее время представлена рядом фрагментированных популяций на территории современной Европы. Мониторинг численности данного вида представляется затруднительным из-за его невысокой численности, скрытного поведения и возможной путаницы с одичавшими домашними кошками.

В последнее время в восточно-европейской части ареала вида участились встречи дикой кошки в районах, где на конец XX столетия они фиксировались спорадически. Значительно возросло в начале XXI столетия присутствие лесной кошки и на юго-западе Украины, в междуречье рек Дунай и Южный Буг. Анализ пространственно-временной динамики находок *Felis silvestris* на протяжении 2001–2018 гг. свидетельствует о ее расселении и потенциальном освоении лесостепных и степных районов области.

Ключевые слова: дикая лесная кошка, пространственное распределение, Северо-Западное Причерноморье, Украина, Одесская область.

В настоящее время ареал обитания *Felis silvestris* в Европе сильно фрагментирован (Yamaguchi et al., 2015). Такое распространение лесная кошка имела с момента своего возникновения в результате радиации видов рода *Felis* (Johnson et al., 2006; Li et al., 2016; Kitchener et al., 2017) в позднем плиоцене – плейстоцене. Известны палеонтологические находки на территории Молдовы кота близкого к *Felis silvestris* из раннеплейстоценовых отложений (Давид и др., 1990). Ископаемые останки вида в отложениях позднего плейстоцена – раннего голоцена приурочены преимущественно к рефугиумам средиземноморских горных лесов и частично лесостепным районам (Пиренеи, Аппенины, предгорья Альп, Балканы, Карпаты) (Эволюция экосистем Европы ..., 2008), а также горного Крыма (Gol'din et al., 2015). Одним из крупных рефугиумов обитания лесной кошки в современный период остаются Балканы и Карпаты, которые, как и ранее, являются местами как наибольшего видового разнообразия хищных млекопитающих, так и видового богатства в целом (Эволюция экосистем Европы ..., 2008; Пузаченко, Маркова, 2013; Puzachenko, Markova, 2014). В этих областях сохраняется значительная часть видового потенциала (до 43%) (Lozano, Malo, 2012). Этот потенциал служит не только для поддержания численности *F. silvestris*, но и для освоения новых территорий, о чем свидетельствуют многочисленные исследования конца 90-х годов прошлого – начала 2000-х годов в Чехии, Словакии, Венгрии, Польши, Австрии (Biro et al., 2004; Cazacu et al., 2014; Dusa et al., 2019; Heltai et al., 2002; Kutal et al., 2017; Mattucci et al., 2016; Okarma et al., 2002; Pospiskova et al., 2013; Potocnik et al., 2012; Slotta-achmayr et al., 2017; Tokarz et al., 2014; Tryjanowski et al., 2002).

Информация о распространении и численности *Felis silvestris* на восточной границе ареала во второй половине прошлого столетия касалась преимущественно территории Молдовы (Гептнер, Слудский, 1972; Корчмарь, 1968, Аверин и др., 1979), украинских Карпат (Татаринов, 1956, 1979; Турянин, 1973). В последнем случае мнения о состоянии численности *F. silvestris* носили полярный характер. В начале нынешнего столетия сначала появляется ряд кратких сообщений о встречах лесной кошки в юго-западных областях Украины (Потапов, 2000; Роженко, 2000), а затем и более общие обзоры, описывающие ситуацию с распространением *Felis silvestris* (Bashta,

Potish, 2005; Шевченко, Песков, 2009; Zagorodniuk et al., 2014; Олейник, Роженко, 2011), дополненные рядом более поздних работ (Drebet, Kapeliukh, 2019; Вікирчак, 2014). Основываясь на анализе данных, формируется представление о расширении ареала лесной кошки на Украине вплоть до Днестра и северо-западного Причерноморья как результат роста общей численности популяции дикой кошки (Zagorodniuk et al., 2014).

На этом фоне опубликованные ранее данные о распространении лесной кошки на юго-западе Украины в пределах Одесской области (Потапов, 2000; Токарь, Матвеев, 2010; Роженко, 2000, 2004, 2011; Архипов, 2012) и связанной долиной р. Днестр, как миграционным коридором (Волох, 2004а), с рефугиумом лесной кошки в Украинских Карпатах, к настоящему времени не могут считаться достаточными. Это и послужило основанием к формулированию цели нашего исследования – оценить пространственно-временное распределение дикой кошки на юго-западе Украины, в междуречье рек Дунай и Южный Буг в административных границах Одесской области в начале XXI столетия.

МАТЕРИАЛ

Материалом для данного исследования послужили ранее неизвестные образцы от 37 экземпляров диких кошек, собранных за единичными исключениями (1989 г., 1998 г.) в период с 2001 по 2018 годы на территории Одесской области. Из этого числа для 13 экз. не известно точного района их гибели. Кроме того, изучены черепа 5 экземпляров, для которых их идентификация как *F. silvestris* предполагается с определенной долей вероятности. Сомнения в отношении их видового статуса вызваны неполнотой данных по тому или иному образцу. Дополнительно исследованы 3 черепа лесной кошки, добытых в разные годы – 1975, 2002 и 2010 гг. в других регионах (Молдова, окр. г. Тирасполя; Закарпатье и Винницкая обл., Крьюжопольский р-н соответственно). Контрольной группой по отношению к дикой кошке была выборка черепов домашней кошки объемом в 13 экземпляров. Для 26 экземпляров *Felis silvestris* была установлена половая принадлежность.

Материал по *Felis silvestris*, с которыми имел возможность ознакомиться автор, зачастую был представлен либо остеологическим материалом (черепа разной степени сохранности, 1 скелет), либо остатками кошек, погибших на дорогах, в капканах браконьеров или случайно добытых по отстреле одичавших домашних котов. Поступление материала носило несистемный характер и примерно в 30% случаев место поступления обозначено лишь с привязкой к названию области (например, место поступления – Одесская обл.). Определение принадлежности проводили только на основании морфологических (размеры тела, окраска мехового покрова) и анатомических характеристик (объем черепа, морфометрия), достоверность которых для проведения различий между домашними и дикими кошками как в условиях неволи, так в полевых условиях, признана достаточно хорошей (Devillard et al., 2014). В отношении “гибридов” их ценность существенно ниже. Поэтому принимая во внимание, что морфологически “чистые” лесные кошки с определенной долей вероятности могут быть генетически классифицированы как “гибриды” с домашней формой и, наоборот (Oliviera et al, 2008; Lecis et al, 2006), и невозможности провести генетический анализ имеющего материала, разделение образцов проводили только на 2 группы: лесные и домашние кошки. Особи с признаками “гибридизации” включили в группу лесной кошки.

Идентификацию по окраске шкуры проводили в соответствии с рекомендациями В. Ragni, М. Possenti (1996); С. Stefen, (2007), А. С. Kitchener et al. (2005), используя прежде всего наиболее ценные по мнению данных авторов признаки: протяженность спинной линии, полосы на затылке и на плечах (рис. 1), форма хвоста и четкость хвостовых полос (рис. 2), характер рисунка на боках и задних конечностях (рис. 3).

Поскольку считается, что показатели объема мозговой коробки у диких и домашних кошек практически не перекрываются между собой, нами при возможности измерялся объем мозговой части черепа (ОМЧЧ) в соответствии с рекомендациями В. Г. Гепнера и Е. Н. Матюшкина (1972).

Вслед за ними и другими исследователями (Schauenberg, 1969; Daniels et al, 1998; Kruger et al., 2009) индекс ОМЧЧ (= общая длина черепа: ОМЧЧ) менее 2,75 принимался как величина, характеризующая лесную кошку, а черепа с величиной больше 3,0 характеризовали контрольную группу домашних кошек. Черепа с промежуточными значениями относили к условной группе “гибридных” особей лесной кошки. Как диагностический признак использовали и абсолютный объем мозговой части черепа, который, по мнению М. Kruger et al. (2009), всегда выше у лесной кошки.

Для каждого черепа фиксировали носолобную впадину (вдавленность) («впадинка Суньогги»). Каждый череп измеряли с использованием штангельциркуля с точностью до 0,1 мм.

Природные районы (подзоны) приведены в соответствии с делением, принятым в монографии “Природа Одесской области” (1979). Расположение лесов Одесской области приведено в соответствии информацией официального сайта Державного агентства лісових ресурсів України (<http://dklg.kmu.gov.ua/forest/control/uk/index>).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Дикая кошка уже давно является частью фауны юга Одесской области, что подтверждалось фактическими материалами (Браунер, 1914, 1928, Мигулин, 1928). К этому выводу склоняется Л. С. Шевченко и В. Н. Песков (2009), анализируя данные литературы о распространении *F. silvestris* в Украине. Что касается пространственного распределения по районам анализируемых образцов лесной кошки (24 экз.), то материал поступал практически со всей территории области, как с северных лесостепных участков, так и более южных степных районов (рис. 4; таблица). В лесостепной зоне кошка известна по единичным встречам в Балтском, Ананьевском, Любашевском и Окнянском районах (примерно 17% от общего числа образцов с известным местом регистрации в области) (рис. 5). В степной части Одесской области большая часть материала (17 экз.) оказалась связана с Дунай – Днестровским междуречьем. Здесь же отмечено присутствие нескольких экземпляров, предположительно отнесенных к *Felis silvestris*. Для этого региона ранее чаще указывалось присутствие лесной кошки в сообщениях, опубликованных в 2000–2011 гг. (Роженко, 1999 2000, 2011; Потапов, 2000; Олейник, Роженко, 2011). Именно здесь

известна находка в 2007 г. выводка *F. silvestris*, как свидетельство размножения в регионе (Токарь, Матвеев, 2010).

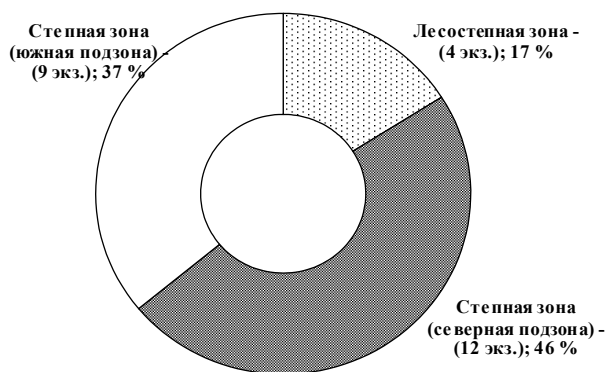

Рис. 5. Распределение находок *Felis silvestris* в разных природных зонах (подзонах) Одесской области (n=24)

Полученные нами данные о встречах лесной кошки в Одесской области охватывают примерно 20-летний период: с 1998 по 2018 гг. (рис. 5, таблица). Этот отрезок времени в соответствии с формулой Старджеса (Ивантер, Коросов, 2013) был разбит на временные классы (интервалы) продолжительностью 5 лет. На протяжении всего времени проведения исследования в целом по Одесской области отмечается увеличение числа регистраций присутствия лесной кошки: от единичных находок в конце 90-х годов прошлого столетия до практически 10-кратных величин на отрезке 2010–2015 гг. (рис. 6). Не исключено, что характер поступления материала (случайность, несистематичность поступления образцов и т. п.) наложили определенный отпечаток на линию тренда изменения числа фиксируемых находок. Поэтому к реальности существования такой тен-

денции следует подходить взвешенно, тем более что характер условий обитания лесной кошки в области остается довольно пестрым (от лесных массивов до тростниковых зарослей дельт рек). В такой ситуации фактические находки лесной кошки на территории Одесской области фрагментарны, будучи привязанными в первую очередь к районам, где присутствуют относительно крупные площади лесной растительности (лесостепь и северная подзона степи). Это усложняет оценку относительной плотности вида в регионе.

Анализ распределения числа находок *Felis silvestris* по годам показывает невысокие цифры – от одной до пяти встреч (в среднем – 3,27 встр./год). Похожие данные приводятся для прилегающих к Одесской области районов Украины (Винницкая, Николаевская обл.) (Zagorodniuk et al., 2014).

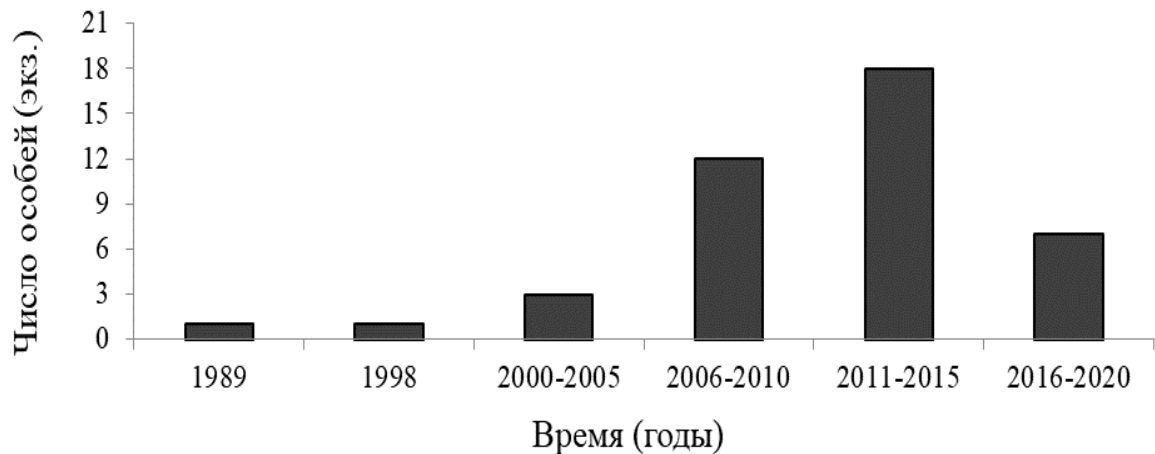

Рис. 6. Число находок лесной кошки в Одесской области в период с 1989 по 2018 гг.

Лесную кошку часто рассматривают как вид, связанный с лесными биотопами. Площадь лесов и земель покрытых лесной растительностью (лесистость) в области по данным Державної служби статистики України (Статистичний бюлетень «Регіони...» – 2016 г.) составляет примерно 7,6% (223500 га) от общей площади области (без земель под застройку и площади водного зеркала), что почти в 2 раза меньше лесистости в Винницкой, но почти в 1,5 выше, чем в Николаевской области. Разная относительная плотность лесной кошки и в районах Одесской области. В Балтском районе, где общая площадь лесов и лесонасаждений составляет около 24 тыс. га, известно об одном экземпляре лесной кошки, также как и в Березовском районе, где площадь лесонасаждений меньше в 4-5 раз. Разные оценки плотности населения в пределах одного региона известны в других регионах: в бывшей Югославии (Воеводина) разница в оценке плотности достигала 20-кратной величины (Lozano, 2014). В Дагестане (Кавказ) от высокогорных областей к зоне предгорий плотность населения лесной кошки увеличивается от 0,55 до 1,68 ос./1000 га (Яровенко, Плакса, 2007).

Относительная плотность в западной Европе охватывает широкий диапазон: от 1 ос./0,6 км² (макс. плотность в Германии) до 1 ос./100 км² (мин. значение – Словакия) (Lozano, 2014) с примерно средней величиной 3–5 зверей на 10 км² в лесистых районах центральной Европы (García, 2004).

Из всех исследованных образцов лесных кошек из Одесской области для 62% (26 экз.) была установлена половая принадлежность. Большая часть этих особей представлена самцами. Их доля составляет чуть более 2/3, тогда как доля самок не превышает 30,7% (таблица).

Примерно 2/3 самок, район встречи которых известен точно, отмечены в междуречье рек Дунай – Ялпуг – Когильник. Севернее (левобережная часть Днестра) известны находки еще 2 экземпляров. Таким образом, как в северной, так и южной части Одесской области соотношение самцов и самок примерно одинаково – одна самка приходится на примерно 3–4-х самцов. При этом самцы чаще отмечены на периферии (“восточной” границе) своего обитания в пределах

Одесской области (Любашевский, Березовский, Белгород-Днестровский, Татарбунарский и Килийский районы). Места находок самок зарегистрированы в “западной” части ареала лесной кошки на Одешине, вдоль границ с Молдовой и Румынией, где выше доля “закрытых” биотопов (леса и лесонасаждений).

Таблица

Пространственно-временное распределение находок *Felis silvestris* в Одесской области за 20-летний период (1998 – 2018 гг.) (n=42)

№№	Район	Год	пол	Характер исследуемого материала
1.	Балтский	2013	самец	череп
2.	Любашевский	2011	самец	череп
3.	Ананьевский	2015	-	череп, шкура
4.	Окнянский	2002	самец	череп
5.	Великомихайловский	1989	самка	череп, скелет
		2012	самка	череп
6.	Березовский	2011	самец	череп
7.	Белгород-Днестровский	2011	-	череп
		2012	самец	череп
8.	Тарутинский	2011	самка	череп, шкура
		2015	самец	шкура
9.	Саратский	2001	самец	череп (поврежден)
		2009	2 самца	череп
		2015	2 самца	череп, шкуры
10.	Татарбунарский	2016	самец	череп, шкура
		2017	самец	череп, шкура
11.	Болградский	2012	2 экз. (1 самка)	2 черепа, 1 шкура
		2014	-	череп, шкура
		2017	самец	шкура
12.	Измаильский	1998	-	череп (поврежден)
		2005	самка	череп
13.	Ренийский	2012	самка	череп
14.	Килийский	2010	самец	череп, шкура
		2017	-	череп
15.	Одесская обл. (в целом)	2008-2010 2010 2013 2015-2018	- (7 экз.) самка (2 экз.) самка, самец самец (4 экз.)	15 черепов, 2 шкуры

Примечание: “-“ пол неизвестен; в скобках указано общее число образцов для соответствующего временного интервала.

В отношении активно обсуждаемой в научной литературе угрозе лесной кошке – интрогрессии аллелей домашней кошки в генофонд популяций *Felis silvestris* наши данные могут носить предварительный характер из-за неполноты материала для проведения исследований в этом направлении. И хотя генетическая и фенотипическая идентификация лесных кошек показывает хорошее совпадение (Lecis at al., 2006), полностью исключить ошибочное отнесение к “гибридам” нельзя. Из имеющихся в нашем распоряжении фактов 5 особей из 42 на основании анатомических характеристик предположительно можно условно отнести к гибридным, что подразумевает степень интрогрессии в 12%. Особи, предварительно идентифицированные как “гибриды”, встречались в разные годы (с 2005 по 2018 гг.) преимущественно в междуречье Днестра и Дуная в южной подзоне степной области.

ОБСУЖДЕНИЕ

Историческая реорганизация видов и популяций, повторяющиеся колебания климата, изменения их диапазона как в прошлом, так в настоящем, сформировали “кружево” ареалов (от сплошного до фрагментированного) и генетическое разнообразие внутривидовых группировок (Hewitt, 2000). Ареал дикой кошки в процессе ее филогеографической истории всегда был фрагментированным не только в силу исторических эволюционных процессов, но недавних антропогенных нагрузок (“мгновенное” уничтожение среды обитания и пресса чрезмерной охоты).

Появлению на территории Европы лесной кошки (*Felis silvestris* Schreber, 1777) предшествовало несколько радиаций внутри семейства кошачьих, сопровождавшихся изменением ареалов вновь возникающих видов: сначала расхождение больших и малых кошек Евразии на границе миоцена и плиоцена (на основании молекулярных часов от 11,5–10,8 до 6,2–4,2 млн. лет назад) (с освоением Африки и Северной Америки), затем бифуркация родов в группе малых кошек (6,4–2,9 млн. лет назад) (проникновение в Южную Америку), за которой в позднем плиоцене – плейстоцене происходит радиация видов внутри рода *Felis* (Johnson et al, 2006; Li et al, 2016; Kitchener et al, 2017).

В Центральной Европе лесная кошка впервые появляется в ископаемых отложениях гольштейнского (лихвинского) межледниковья (средний плейстоцен) (Wolsan, 1993). Несколько ранее кот близкий к *Felis silvestris* отмечен в раннеплейстоценовых отложениях на территории Молдовы (Давид и др., 1990). В последующем, в позднем плейстоцене – начале голоцена лесная кошка становится частью фауны Европы (Soomer, Benecke, 2006). В условиях резких изменений климата в этот период происходит формирование своеобразных пространственных коридоров (в частности, “восточно-карпатский”), с которыми совпадает значительная часть современных зоогеографических границ. Параллельно появляется ряд центров видового разнообразия, связанных с горными системами или возвышенностями. Среди них в период перехода от плейстоцена к голоцену в отличие от современности наибольшее значение, в частности, имеет “карпатский” центр, тогда как западно-европейские “альпийский” и “пиренейский” имеют более скромное значение (Эволюция экосистем Европы ..., 2008). В связанных с ними «центрами» видового разнообразия хищных млекопитающих лесная кошка в реконструированных териокомплексах (кластерах) (горно-лесные, формирующиеся лесостепные) остается одним из видов-индикаторов. Находки *F. silvestris* в отложениях наиболее холодной стадии последнего оледенения многочисленны (частота встречаемости до 22,2 %) в средиземноморском горном лесостепном комплексе и перигляциальной лесостепи, занимающих территории трех основных убежищ: юг Франции и Пиренеи, Аппенины и предгорья Альп, Балканы и Карпаты. Возможно присутствие в Крыму (*Felis* sp.) (Ridush et al, 2013). Позже, в раннем голоцене (пребореал/бореал), когда происходит формирование современных природных зон, дикая лесная кошка продолжает оставаться типичным, но менее многочисленным (частота встречаемости до 17,4%), видом териофауны горно-лесных сообществ южной Европы, в том числе, по-видимому, и на территории Крыма (Эволюция экосистем Европы ..., 2008; Ridush et al, 2013). Но даже в таких условиях, как показывает современность, местообитания пригодные для лесной кошки могли иметь очаговый (фрагментарный) характер (Яровенко, Плакса, 2007). В бореале, предполагается завершение колонизации *F. silvestris* лесостепи и широколиственных лесов Центральной Европы, о чем свидетельствует ее невысокая частота встречаемости (до 3,9%), меньшее генетическое разнообразие (Matucci et al, 2016). В последующие эпохи присутствие останков лесной кошки в отложениях, большей частью приуроченных к стоянкам человека, не остается постоянным. Оно растет/уменьшается, либо локально исчезает в зависимости от изменения размеров площади рефугиумов широколиственных и смешанных лесов, вызванных изменениями климата (Canters et al. 2005; Soomer, Benecke, 2006).

На современном этапе ареал *F. silvestris* остается фрагментированным в большинстве стран центральной и западной Европы (Stahl, Artois, 1991; _IUCN - 2015), что рассматривается как следствие антропогенного влияния (вырубка леса и деградация среды обитания, прямое уничтожение, изменение кормовой базы) (Mc Orist, Kitchener, 1994; Anile et al, 2019). Одной из крупных областей обитания лесной кошки являются Балканы и Карпаты, которые остаются не только самым значительным центром видового разнообразия, но и областью наибольшего видового разнообразия хищных млекопитающих (Эволюция экосистем Европы ..., 2008). В настоящее время лесная кошка присутствует на территории практически всех государств, расположенных в этом регионе: Польше (Okarma et al, 2002; Tokarz et al., 2014), Чехии и Словакии (Tryjanowski et al., 2002; Pospiskova et al., 2017; Kutal et al., 2017; Dusa et al., 2019), Румынии (Cazacu et al., 2014), Молдовы (Corgimaru et al., 2011), Словения (Potocnik, 2012), Сербии (Матейевич и др., 2019), Венгрии (Heltai, 2002; Biro

Рис 1. Лесной кот из Ананьевского района (февраль 2015 г.) (Вес – 6,25 кг). Четко выражена спинная полоса, доходящая до корня хвоста, 4 полосы на затылке и 2 на плечах. (Фото автора).

Рис. 2. Лесной кот из Саратовского района (самец, декабрь 2015 г.). См. форму хвоста, хвостовые полосы, окраска стоп. (Фото автора).

Рис. 3. Лесной кот из Измаильского (ноябрь 2014 г.) (А) и Ананьевского районов (Б). Характер рисунка на боках, задних конечностях, брюхе. (Фото автора).

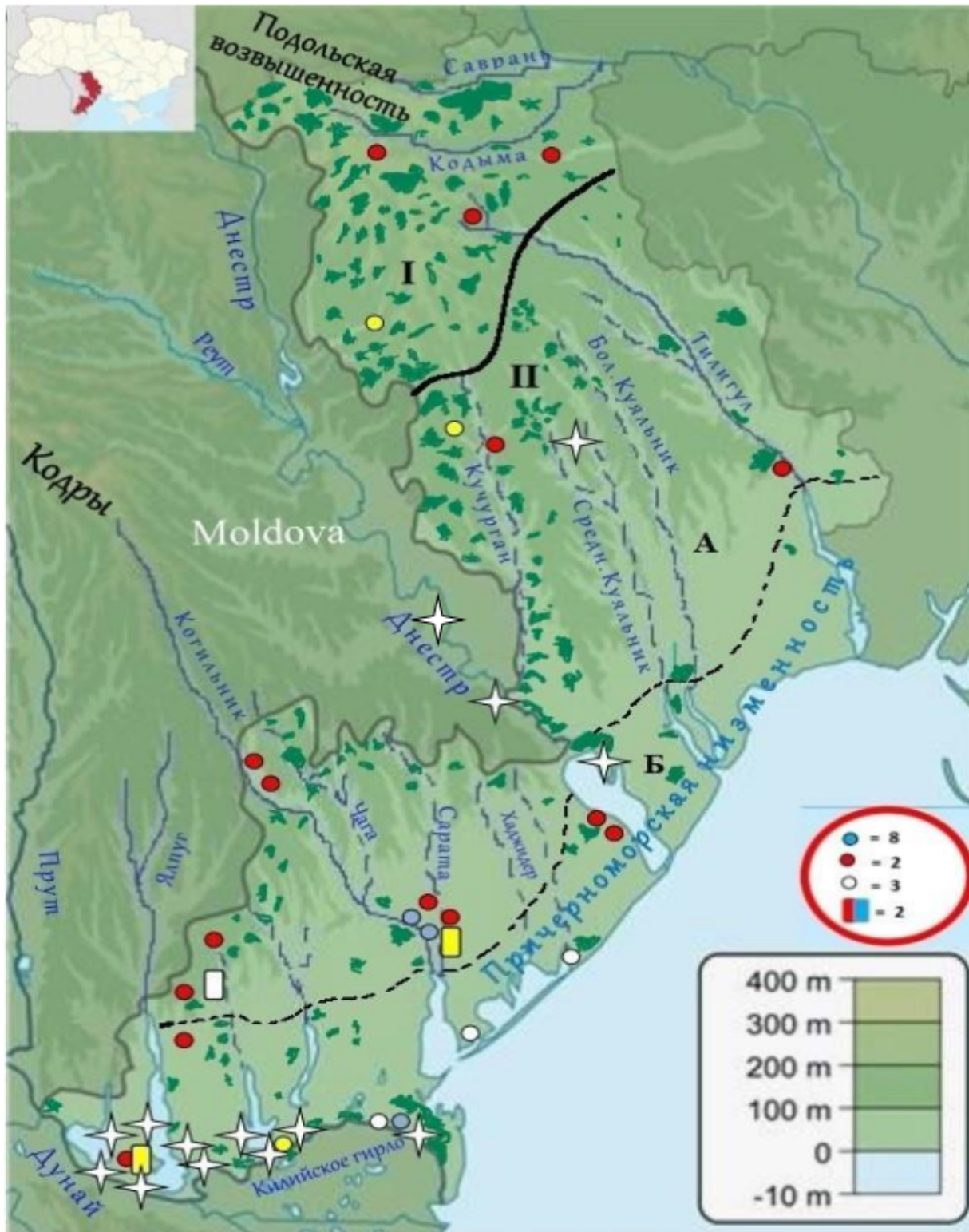

Рис. 4. Картограмма мест встречи лесной кошки в пределах Одесской области.

Обозначение: ☆ - данные литературы [см. список литературы]; ● - новые данные встреч лесной кошки (1990/2001/2005 - желтый; 2006/2010 - синий; 2011/2015 - красный; 2016/2020-белый); □ - систематический статус требует подтверждения; ○ - конкретный район встречи в пределах Одесской области не известен; I – Лесостепная зона; II – Степная зона: А – северная подзона; Б – южная подзона; 🌳 - леса

et al., 2005; Lecis et al., 2006), Греции, Болгарии (Stahl, Artois, 1991), Украине (Гепнер, Слудский, 1972; Турянін, 1973; Zagorodniuk et al., 2014). При этом ее распределение остается фрагментарным, а местами и спорадическим.

В целом распространение в Восточной Европе кажется менее фрагментированным (Stahl, Artois, 1991; Nowell и Jackson, 1996), тогда как в Западной Европе население представлено небольшими и довольно изолированными группировками (Eckert, 2003). В результате фрагментации областей, занятых лесной кошкой, происходит сокращение потоков генов между ними, что приводит к предполагаемому генетическому структурированию субпопуляций (Say et al., 2012; Mattucci et al., 2013). Как потенциальную угрозу таким фрагментированным популяциям рассматривают гибридизацию дикой лесной кошки с домашней (Germain et al., 2008).

Тем не менее, ситуацию с распространением лесной кошки можно назвать неоднозначной. В результате опосредованной утраты и фрагментации среды обитания, высокого уровня охоты в XIX – начале XX-го столетия популяции дикой кошки подверглись серьезному сокращению границ и численности, хотя в некоторых европейских странах эта тенденция плохо задокументирована (Stahl, Artois, 1991). После Второй мировой войны в ряде стран Центральной Европы было зарегистрировано расширение ареала дикой кошки (Nowell, Jackson, 1996). В последующем в одних странах она, исчезая на десятилетия, снова появляется в результате реколонизации с прилегающих территорий (Чехословакия, Нидерланды) (Canters et al. 2005; Pospiskova et al., 2013), в других – во второй половине прошлого столетия ее численность (хоть и невысокая) колебалась то в одну, то другую сторону (Sainsbury et al., 2019). В Италии тенденцию изменения населения полагают стабильной на национальном уровне с учетом реколонизации некоторых территорий (Anile et al., 2017). Этим процессам во многом способствует правовая защита (Бернская Конвенция, национальные законы), изменение в характере землепользования и лесного хозяйства, охоты.

В Восточной Европе во второй половине XX столетия исторический ареал на территории бывшего Советского Союза сокращался (Гепнер, Слудский, 1972; Васильев, Михайленко, 1996). На пороге полного исчезновения дикая кошка находилась в северо-западном Причерноморье (низовья р. Днестра) (Гурский, Назаренко, 1966), откуда были известны ее встречи в начале столетия (Браунер, 1914, 1928). Состояние основных популяций диких кошек, сохранившихся в Карпатах (Украина), отечественными исследователями оценивалось по-разному: от критического до вполне благополучного (Довганич, 1986; Bashta, Potish, 2005; Шевченко, Песков, 2009).

С конца 90-х годов прошлого столетия официальная статистика учетов, несмотря на формальный характер отчетных документов, начинает фиксировать увеличение общей численности лесной кошки, прежде всего карпатской части популяции (Паламаренко, 2016). В незначительном числе по данным этих учетов в 2000-х годах она появляется сначала в Полесье, затем в 2005 г. фиксируется в Хмельницкой области. Примерно с 2010 года численность лесной кошки стабилизируется (1222 экз.), испытывая в последующие годы (2010–2019 гг.) флуктуации в пределах 10–15% (Статистический бюллетень, 2010–2019). Подобный тренд изменения численности, хотя с несколько иными цифрами, просматривается по результатам анализа опубликованных научных исследований. На Буковине обычный, но немногочисленный в 1990-х годах вид (Ткачук, 1999), чаще регистрируется в 2001–2002 гг., с оценкой численности после 2005 г. на уровне 120–160 экз. (Zagorodniuk et al., 2014). Восточнее (Винницкая область) единственный факт размножения в 70-х годах прошлого столетия (Шевченко, Песков, 2009) пополняется данными о встречах лесной кошки в 2005–2010 гг. – оценочная численность до 100–120 экз. (Шквыря, 2010; Сус, 2012; Zagorodniuk et al., 2014), а чуть позже информация о единичных регистрациях лесной кошки приходит с территории Кировоградской, Черкасской областей (Zagorodniuk et al., 2014). В настоящее время продолжают поступать подтверждения присутствия лесной кошки в Подолье (Drebet, Kapeliukh, 2019; Вікирчак, 2014). Складывающаяся ситуация с изменением численности, увеличение информации о встречах *F. silvestris* далеко на северо-восток и восток (Подолье, Кировоградская, Черкасская области) от “карпатского” рефугиума (Прикарпатье и Буковина), в целом позволяет ряду исслед-

дователей (Шевченко, Песков, 2009; Zagorodniuk et al., 2014) рассматривать это как процесс заселения (реколонизацию) лесной кошкой районов своего прежнего ареала, ранее утраченных. Однако это пока только вполне логичное, но еще требующее своего подтверждения более детальными данными с учетом анализа фактического (морфологического) материала, поло-возрастных характеристик лесных кошек, фактов их размножения в этих областях.

Более определенно можно говорить о складывающейся в этом отношении ситуации с присутствием лесной кошки в юго-западной части ее ареала – Одесской области. Первые сведения о присутствии лесной кошки на этой территории (плавни р. Днестр), основанные на фактическом материале, принадлежат А. А. Браунеру (Браунер, 1914, 1928), который уже тогда указывал на уменьшение численности этого вида. Он связывал его с охотой на этого зверя и вырубкой старых дуплистых деревьев. В целом, за примерно тридцатилетний период (1897–1927 гг.) в нижнем течении р. Днестр (от г. Тирасполя до Днестровского лимана) с достоверностью можно говорить о добыче примерно 2-х десятков особей лесной кошки. Спустя полвека И. Г. Гурский и Л. Ф. Назаренко (1966) отмечали редкость встреч *F. silvestris* в лесостепных районах области и почти полное исчезновение в низовьях Днестра и Дуная. Так, в коллекции Зоологического музея Одесского национального университета хранятся 2 черепа. Один из них (со следами значительных повреждений) датируется декабрем 1964 (самец, с. Маяки Одесская обл.), другой — декабрем 1975 г. (самец, г. Тирасполь, Молдова) (Олейник, Роженко, 2011). О присутствии самок в последней четверти прошлого столетия известно лишь по экземпляру (молодая самка), случайно добытому охотниками в декабре 1985 г. в районе озера Лесное в междуречье Днестра и Турунчука (Роженко, 1999). В этот же период сведения о лесной кошке в прирусловой части и дельте Дуная опираются на несколько фактов случайной добычи животных (1981 и 1983 гг.) и ряд устных сообщений от сотрудников службы охраны заповедника “Дунайские плавни” (Токарь, Матвеев, 2010).

С середины 90-х годов прошлого столетия в придунайских районах учащаются случаи встреч лесной кошки в прирусловой части Дуная (Ренийский, Измаильский р-н) (Потапов, 2000; Роженко, 2004). На территории соседней Румынии примерно в этот же период официальная статистика фиксирует подъем численности лесной кошки, повторившийся в 2008–2012 гг. (Cazacu et al., 2014). В восточных районах Румынии, прилегающих к Украине (северная Добруджа), наряду с группировками, характеризующимися стабильной численностью, формируются очаги с тенденцией к ее росту. Судя по тому, что в придунайских районах Украины на протяжении десятилетия (с 1995 по 2007 гг.) было обнаружено несколько выводков *F. silvestris* с 2 – 3 котятками (Токарь, Матвеев, 2010, Роженко, 2004) среди визуально зарегистрированных в этот период в прирусловой части Дуная зверей были не только взрослые самцы, как изначально предполагали исследователи. В последующие годы по нашим данным в прирусловой части Дуная и придунайских озерах самки встречались с частотой не меньшей, чем самцы. Все это (регистрации самок, успешное размножение) дает основание считать, что в придунайском регионе формируется устойчивая группировка лесной кошки. Своим генезисом эта группировка *F. silvestris* непосредственно связана с популяцией лесной кошки Румынских Карпат и, в частности, ее восточной частью в районе северной Добруджи. Общий тренд изменения численности в румынской части дельты Дуная на начало второго десятилетия, как и для большей части Румынии остается стабильным (т. е. существенно не увеличивается или не уменьшается) на фоне пестрой картины в отдельных регионах (существенное увеличение или уменьшение численности) (Cazacu et al., 2014). Это делает вероятным участие лесной кошки с территории сопредельной Румынии (как правобережья, так и левобережья Дуная) в поддержании группировки *F. silvestris* украинской части прирусловых участков Дуная, хотя принято считать русла рек и автомагистрали препятствием для обмена генами (Hartmann et al., 2013). Однако барьерную роль русла р. Дунай и Прут не следует преувеличивать. Как показано S. Wurstlin et al. (2016) барьерная роль рек (даже таких больших как Рейн) при определенных условиях не является непреодолимым препятствием для лесной кошки. Наличие гидротехнических сооружений через реку (дамбы, мосты), невысокая скорость течения, ширина

реки, формирование ледового покрова, и, наконец острова, обеспечивают зверям возможность преодолевать русла рек. Не только о встречах лесной кошки, но и ее размножении на островах (Ермаков, Кислицкий, Малый Татару) упоминают О. В. Потапов (2000), Н. В. Роженко (2011), Г. А. Токарь и А. С. Матвеев (2010).

Одновременно с увеличением встреч лесной кошки на Дунае появляется *F. silvestris* в районах, где до этого в течение длительного времени материалы о ее присутствии отсутствовали – в низовьях Днестра (Роженко, 2000). Вероятнее всего это явилось отражением роста плотности вида в пойменных областях нижнего Днестра (Молдова), которая с 80-х годов прошлого столетия к началу нынешнего выросла вдвое (Sorciaru et al., 2011). По мнению Н. В. Роженко (2011), в днестровских плавнях в начале нынешнего столетия могло обитать до 5–7 лесных кошек. Уже спустя десятилетие (к 2015 году) *F. silvestris* встречается на территориях, широкой дугой (Тарутино – Сарата – Белгород-Днестровский – Любашевка) охватывающих прирусловые районы правого и левого берега р. Днестр. Помимо фактического материала, от местного населения поступают устные сообщения о единичных встречах кошек. Вид становится обычным, хотя пока и очень немногочисленным зверем.

Расширение ареала в лесостепных районах и северной подзоне степи в пределах области по времени (примерно с 2008 г.) совпадает с повышением частоты регистрации лесной кошки от Закарпатья (Коваль, 2017) до Подолья (Zagorodniuk et al., 2014). Примерно в этот же период формируются области с тенденцией к увеличению числа лесной кошки в северных и северо-восточных районах Румынии, прилегающих к украинской Буковине и молдавским Кодрам (Cazacu et al., 2014). Логично предположить, что *F. silvestris*, используя орографические особенности ландшафта, которые формируют экологические коридоры, мигрирует из этих областей с растущей численностью в районы на юго-западе Украины (Одесскую область). Будучи связанным общим генезисом с “карпатским” центром, население кошки северных и части южных районов в Одесской области формируется за счет перемещения лесной кошки из 2-х подобластей: Центрально-Молдавской (Кодры) и Подольской возвышенностей.

Кодры известны как ближайший очаг сохранения лесной кошки с конца прошлого века (Гепнер, Слудский, 1972). Они через сеть глубоких долин и балок, и прежде всего долин малых рек (Когильник, Ялпуг и др.) правобережья р. Днестр и мощного экологического коридора, представленного самой долиной Днестра, подпитывают степные районы Одесской области. Возможно частичное проникновение из долины Днестра в восточном направлении через слабовозвышенные водоразделы отрогов Подольской возвышенности в Окнянский и Великомихайловский районы Одесской области, где известны одни из самых ранних зарегистрированных встреч лесной кошки (наши данные, Архипов, 2010). Фрагментарные плотные лесонасаждения вдоль границы Одесской области и Молдовы (от Кодымы до Болграда) могут использоваться зверями как укрытия и перевалочные пункты.

В лесостепные районы Одесской области лесная кошка проникает через островные лесные массивы Подольской возвышенности (с территории Винницкой области). В районах Винницкой области близких к Одесской области в 2006–2009 гг. отмечали частые встречи лесной кошки (Zagorodniuk et al., 2014). В лесостепных районах Одесской области крупные лесные массивы, байрачные леса, лесополосы и кустарники, занимающие до 20% площадей, в сочетании с густой овражно-балочной системой способны обеспечить скрытность существования лесной кошки, тогда как открытые пространства (луга, сенокосы – от 5 до 15%) – дополнительную кормовую базу. Немногочисленность зарегистрированных встреч *F. silvestris* (фактического материала) на севере Одесской области вряд ли отражает в полной мере реальную ситуацию в отношении встречаемости этого вида. Несмотря на то, что в литературе постоянно встречаются упоминания о среде обитания кошки, реальность такова, что предпочтения в среде обитания и экологические требования вида на сегодняшний день имеют разные трактовки и изучены с разной тщательностью. Дикую кошку можно найти практически во всех возможных средах: от лесов разных типов до прибрежных биото-

пов, от кустарниковых зарослей до водно-болотных угодий и прибрежных рош, включая также сельскохозяйственные и деградированные территории, как и следовало бы ожидать от такого широко распространенного вида (Nowell, Jackson, 1996; Lozano, 2014). Данные телеметрии о размерах территории и распределении лесной кошки показали ее возможности занимать и успешно размножаться в ландшафте с преобладанием сельскохозяйственных угодий (Jerosh et al., 2017).

По мнению ряда исследователей (Lozano, Malo, 2012; Oliveira et al., 2018), лесная кошка именно в гетерогенных средах со значительной долей открытых территорий более многочисленна. Даже в регионах, где лес является преобладающей средой обитания, было показано, что лесная кошка нуждается и в других биотопах, таких как луга или долины рек (Klag et al., 2008), без которых численность может быть не очень высокой. Хотя лесная кошка считается лесным видом, в степных, сельскохозяйственных районах Средиземноморья ландшафты с присутствием плотных кустарников могут обеспечивать ее численность даже выше, чем в лесах (Lozano et al., 2003). Это, по-видимому, может быть связано с потребностью диких кошек в убежищах, обеспечивающих высокую степень укрытия при отдыхе в условиях открытых пространств. Эти конструкции (убежища) обеспечиваются густой растительностью высотой > 50 см (например, кусты, не скошенный луг или такие культуры, как зерно, рапс) или валежником (Jerosh et al., 2010).

Этим можно объяснить не меньшую, а то и большую частоту встречаемости лесной кошки в степных районах Одесской области, где существенна доля искусственных лесонасаждений с кустарниковой и тростниковой растительностью оврагов и долин малых рек. В этих условиях большей относительной плотности достигает и население мышевидных грызунов – основной добычи лесной кошки (Biro et al., 2005). Поддержание и сохранение кустарников в сочетании с искусственными лесонасаждениями, возможно, является ключевым фактором присутствия лесной кошки в степных районах, к изучению роли которого должно быть привлечено внимание исследователей.

Подавляющая часть учтенных особей на территории Одесской области как в лесостепных, так и в степной зоне представлена самцами. Наиболее правдоподобным объяснением этому служит гипотеза, что более высокие показатели обнаружения самцов в районах с невысокой численностью или там где их раньше не наблюдали могут быть связаны с процессом колонизации (реколонизации) этих территорий (Steyer et al., 2012; Dietz et al., 2015), которые они стремятся занять, покинув по достижению половой зрелости место своего рождения. Невысокая относительная плотность и спорадичность распределения зверей как правило являются признаками краевых (маргинальных) популяций. Следует учесть и тот факт, что самцы занимают большие по площади индивидуальные участки (Garcia, 2004; Anile et al., 2017; Oliveira et al., 2018), а в не оптимальных условиях относительная плотность лесной кошки может очень низкой – 1/100км² (Lozano, 2014). Самцы занимают более открытые по сравнению с самками биотопы (Beugin et al., 2016), имеют большие по протяженности суточные перемещения (Oliveira et al., 2018). В результате это приводит к большей вероятности быть замеченным, погибнуть на дороге, в капкане браконьеров или быть случайно добытым охотниками как “одичавшая” кошка.

Тем не менее наличие небольшого числа самок, наблюдение копулирующих кошек (Zagorodniuk et al., 2014) позволяют надеяться на возможность формирования в некоторых районах Одесской области репродуктивного потенциала. В то же время здесь необходимо проявлять сдержанный оптимизм. Как показали предварительные расчеты Littlewood et al. (2014) для территорий, способных поддерживать жизнеспособность популяции, хорошие шансы на выживание имеют группы размером не менее 40 особей. В то же время численность лесной кошки в 2017–2019 гг. по данным Главного управления статистики в Одесской области (<http://www.od.ukrstat.gov.ua/>) неизменно оценивалась в 100–109 особей. Следует иметь в виду и тот факт, что в местах устойчивого существования участки самцов, как правило, перекрывают 2–3 участка самок (Beugin et al., 2016). При относительно невысокой плодовитости (упоминают 2–3 котенка) (Роженко, 2004; Токарь, Матвеев, 2010) и предполагаемой невысокой смертности самок-котят (не более 25% и 70% соответственно) (Littlewood et al., 2014) это могло бы способствовать поддержанию жизнеспособнос-

ти популяции лесной кошки. При отсутствии достаточного числа самок “диких” лесных кошек самцы могут спариваться с одичавшими самками домашней кошки (Hertwig et al., 2009), чем запускается процесс гибридизации, рассматриваемый как угроза для существования лесной кошки (Stahl, Artois, 1991; Nowell, Jackson, 1996). Генетический анализ разных гибридных форм (F1, F2 или бэкрисов) в Центральной Германии указывает на большую долю спаривания самок лесной кошки с самцами домашней или гибридами (Steyer et al., 2018). Учитывая приверженность самки к более защищенным (природным) биотопам и самостоятельное выращивание котят, можно ожидать восстановление естественного облика лесной кошки с ростом численности популяции, как это отмечалось в отношении гибридов волка с одичавшими или бродячими собаками (Гурский, 1986). С другой стороны причиной, способствующей гибридизации, некоторые исследователи (Kruger et al., 2009) видят не столько недостаток самок лесной кошки, сколько усиливающуюся фрагментацию среды, потерю лесной кошки своей экологической ниши, что заставляет ее скрещиваться как с одичавшими, так и домашними кошками.

Основную угрозу гибридизации видят в увеличении потока генов от домашней кошки к лесной, проводником которого являются гибридные особи (Germain et al., 2008). Но в целом экологическая роль гибридизации в разных ситуациях не столь однозначна: она может угрожать генетическому исчезновению вида, а с другой стороны увеличить его эволюционный потенциал (Seehausen et al., 2008). В глобальном масштабе контакты между лесной и домашней кошкой случались еще в неолите при появлении последней в Центральной Европе несколько тысяч лет назад (Vasa et al., 2018; Krajcarz et al., 2020) и сейчас принято считать, что генетически “чистых” популяций *F. silvestris* не существует. В популяциях Шотландии, Венгрии гибридизация лесной кошки достигает значительного размера (Lecis et al., 2006; Tiesmeyer et al., 2020), размывая генофонд и создавая угрозу исчезновения его экологической уникальности. В других (Германия) предполагается ее важная роль в обеспечении генетического разнообразия вида в результате как недавней гибридизации, так и прошлой интрогрессии домашней кошки в фрагментированные популяции *F. silvestris* (Hertwig et al., 2009). В большинстве европейских популяций поток генов оценивается как незначительный – от 3–5 до 20% (Tiesmeyer et al., 2020). Особенно удивительны минимальные значения гибридизации (3,5%) и интрогрессии (1,4% F1) в западных и восточных популяциях Германии (с одинаково низкими уровнями гибридизации) (Steyer et al., 2018). И это при том, что Германия – индустриальная страна, с высокой плотностью населения и сильно фрагментированной средой обитания лесной кошки. Невысоки уровни гибридизации и в популяции юго-западной Европы (~ 5%) (Румыния, Болгария, Греция) (Tiesmeyer et al., 2020). Все это пока позволяет рассматривать этот процесс только как локальную проблему, которая чаще возникает на краю ареала или в популяциях с низкой численностью. К сожалению, как показывают исследования (Devillard et al., 2013; Neaves, Hollingsworth, 2013) гибридизацию затруднительно надежно оценить только на основании морфологических признаков. Генетическими методами определяется большая доля гибридных особей, чем при использовании морфологических или анатомических характеристик: соответственно ~ 5% – юго-запад Европы (Tiesmeyer et al., 2020) и 1,2% – Словакия (Kitchener et al., 2005). Поэтому 12 % предполагаемых гибридных особей лесной кошки в Одесской области можно рассматривать как предварительный, но обнадеживающий результат для краевой (маргинальной) популяции с невысокой плотностью населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лесная кошка находится под защитой закона в большинстве европейских стран. Однако основные угрозы ее существованию (потеря среды обитания и фрагментация ареала, случайная гибель) по-прежнему сохраняются. Принимая это во внимание, увеличение встреч лесной кошки в юго-западных районах Украины в начале нынешнего столетия является знаменательным явлением. Оно неразрывно связано с общим процессом роста присутствия вида в последние десятилетия на прилегающих к Одесской области территориях как Украины (Zagorodniuk et al., 2014),

так и сопредельных государств. Широкое распространение в лесостепных и степных районах области, присутствие в разных средах обитания рассматривается как важный фактор реколонизации территорий, в которых лесная кошка долгое время отсутствовала. Формирование населения *F. silvestris* за счет нескольких субрегиональных областей, исторически связанных с Балкано-Карпатским центром видового разнообразия, повышает шансы краевой популяции лесной кошки на ее дальнейшее устойчивое существование. Поддержание жизнеспособности популяции зависит и от уровня репродуктивного потенциала, величину которого в регионе пока можно оценить очень сдержанно из-за незначительной доли самок. Сдержанный оптимизм поддерживается рядом известных ранее находок убежищ лесной кошки с подрастающим молодняком. Временной проблемой увеличивающейся популяции может оказаться определенный уровень гибридизации, когда иммигранты, не найдя себе подобных, спариваются с домашними кошками. Риск такой гибридизации в настоящем сообщении предполагается невысоким, примерно на уровне средней величины для популяций Европы.

Наши результаты подчеркивают необходимость дальнейшего мониторинга численности, уровней гибридизации и репродуктивного потенциала лесной кошки. Сбор дополнительных данных позволит глубже понять причины, динамику и последствия процесса реколонизации лесной кошкой территории региона. Следует подчеркнуть, что для решения вопросов необходимы междисциплинарные исследования с участием специалистов в области генетики, молекулярной биологии, ландшафтной экологии, зоологии, а также практических работников лесного и охотничьего хозяйства, природоохранных организаций.

Литература

- Аверин Ю. В., Лозан М. Н., Мунтяну А. И., Успенский Г. А. Млекопитающие (серия “Животный мир Молдавии”). – Кишинев: “Штиинца”, 1979. – 188 с.
- Архипов А. М. Находки некоторых млекопитающих Красной книги Украины в окрестностях Кучурганского лимана Одесской области [Records of Some Mammals Included in Red Data Book of Ukraine in the Vicinity of Kuchurhansky Lyman of Odesa Region] // Вест. Зоол. – 2012. – 46 (4). – С. 336.
- Браунер А. А. Животные Новороссии. Дикий кот // Школьные экскурсии и школьный музей. – Одесса. – 1914. – № 3. – С. 12 – 14.
- Браунер А. А. Матеріали для вивчення дичини України: 1. Дикий кіт (*Felis silvestris*, Schr.) // Укр. мислив. та рибалка. – 1928 б. – № 11–12. – С. 29 – 33.
- Васильев А. Г., Михайленко А. Р. Редкие и исчезающие млекопитающие Молдавии // Состояние териофауны в России и ближнем зарубежье. Тр. междунар. совещ. 1–3 февр. 1995 г., Москва. – М., 1995. – С. 74 – 77.
- Вікірчак О. Знахідки kota лісового, *Felis silvestris* Schreber, 1777 (Carnivora, Felidae), на Тернопільщині (Україна) // Праці Териологічної Школи. – 2014. – Том 12. – С. 108 – 110.
- Волох А. М. Долина Днестра как миграционный коридор крупных млекопитающих и проблемы управления ресурсами // Интегрир. управл. природн. ресурсами трансгранич. бассейна Дністра /Матер. межд. конф., Кишинев, 16-17 сент. 2004 г. – Кишинев: Есо-TIRAS, 2004. – С. 79 – 81.
- Гепнер В. Г., Слудский А. А. Млекопитающие Советского Союза. Т. II, ч. 2. – М., “Высшая школа”, 1972. – С. 300 – 327.
- Гептнер В. Г., Матюшкин Е. Н. Объем мозговой коробки домашней и разных форм дикой кошки (*Felis silvestris* Schreber, 1777, s.l.) и гибридизация их в природе // Зоол. журнал. – 1972. – Вып. 6. – С. 881 – 890.
- Главное управление статистики в Одесской области // 2017 – 2019 гг. (<http://www.od.ukrstat.gov.ua/>).
- Гурский И. Г., Назаренко Л. Ф. Особенности распространения и экологии хищных зверей семейства псовых в северо-западном Причерноморье и их влияние на поголовье ценных животных // Охрана и рац. использ. дикой живой природы: Матер. Всес. научн. конф. – Алма-Ата. – 1966. – С. 106–108.
- Гурский И. Г. Бродячие собаки, волк и волко-собачьи гибриды // IV-й съезд Всесоюз. териол. об-ва. Т. III. Тез. докл. рабоч. заседаний. 27–3 января 1986 г., Москва. – 1986. – С. 43 – 44.
- Давид А. И., Татаринов К. А., Свистун В. И. Хищные, хоботные и копытные раннего плейстоцена юго-запада СССР. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 131 с.
- Довганич Я. Е. Хищные млекопитающие Карпатского заповедника // IV-й съезд Всесоюз. териол. об-ва. Т. III. Тез. докл. рабоч. заседаний. 27–3 января 1986 г., Москва. – 1986. – С. 12 – 14.

- Ивантер Э. В., Коросов А. В. Элементарная биометрия. Учеб. пособие. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – 110 с.
- Корчмарь Н. Д. Экология хищных зверей и их хозяйственное значение в Молдавии: автореф. дис. ... канд. биол. наук. : спец. 097 “Зоология”/ Н. Д. Корчмарь. – Кишинев, 1968. – 25 с.
- Матейевич М., Урошевич М., Станишич Г., Маричич К. Анализ морфометрических характеристик голов диких кошек (*Felis silvestris* Schr.), обитающих в равнинных и горных местностях Сербии // Дальневосточный аграрный вестник. – 2019. – № 4(52). – С. 76 – 81.
- Мигулин А.А. Дикий кот на Украине в наше время // Укр. мислив. та рибалка. – 1928. – № 3. – С. 21 – 22.
- Олейник Ю. Н., Роженко Н. В. Очерк териофауны устьевой области р. Днестр // Известия Музейного фонда им. А. А. Браунера. – 2011. – Т. VIII. – № 4. – С. 1–28.
- Паламаренко О. В. Кіт лісовий (*Felis silvestris*) та рись (*Lynx lynx*) в Україні // Наук. вістн. НЛТУ України. – 2015. – Вип. 25. 5. – С. 78 – 84.
- Потапов О. В. Про сучасні зустрічі лісового кота (*Felis silvestris*) в дельті Дунаю [New Records of the European Wild Cat (*Felis silvestris*) in the Donube Delta] // Вестн. зоол. – 2000. – 34 (6). – С. 88.
- Пузаченко А. Ю., Маркова А. К. Пространственное разнообразие млекопитающих наиболее холодного и наиболее теплого интервалов позднего плейстоцена и голоцена Восточной Европы // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2013. – № 4. – С. 79 – 86.
- Роженко Н. В. Современное состояние популяций хищных млекопитающих в низовьях реки Днестр // Сохранение биоразнообразия бассейна Днестра. Матер. Междуна. конф. Кишинев, 7–9 октября 1999. – Кишинев: Экологическое общество «БИОГИСА». – 1999. – С. 199 – 2000.
- Роженко М. В. Про сучасні знахідки лісового кота (*Felis silvestris* Schr.) в пониззі ріки Дністер // Вестн. зоол. – 2000. – Т. 34. – № 6. – С. 80.
- Роженко Н. В. Динамика и современное состояние фауны хищных млекопитающих в дельтах Днестра и Дуная // Уч. Зап. Тавричеськ. нац. ун-та ім. В. І. Вернадського. Сер. “Биология, химия”. – 2004. – Том 17 (56). – № 2. – С. 115 – 120.
- Роженко М. В. Стан популяції лісового кота в Північно-Західному Причорномор’ї // Екологічний Вісник. – 2011. – № 4 (68) (липень-серпень). – С. 6.
- Статистический бюллетень Ведение охотничьего хозяйства. – Гос. служба статистики Украины. 2010 – 2019. [http://ukrstat.org/ru/menu/publikac_r.htm]
- Статистичний збірник “Регіони України” 2016, част.1. – Держ. служба статистики України. 2015. [http://ukrstat.org/ru/menu/publikac_r.htm]
- Сус Б. Б. Современные находки лесного кота, *Felis silvestris* (Mammalia, Carnivora), в Винницкой области (Украина) // Вестн. зоол. – 2012. – 46. – № 6. – С. 550.
- Татаринов К. А. Звірі західних областей України. – Київ: Наук. Думка, 1956. – 187 с.
- Татаринов К. А. Популяция европейской норки и лесной кошки в Карпатах // Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих. – М.: Наука, 1979. – С. 345 – 346.
- Токарь Г. А., Матвеев А. С. Находки дикого лесного кота в украинской части дельты Дуная в 2006 – 2007 гг. // Заповідна справа в Україні. – 2010. – Т.16. – Вип. 1. – С. 50 – 52.
- Турянін І. І. До екології лісового кота в Українських Карпатах // Сб. Про охорону природи Карпат. – Ужгород: Карпати, 1973. – [<http://carpaty.net/?p=28638&lang=uk>]
- Шевченко Л. С., Песков В. Н. Дикая лесная кошка, *Felis silvestris* Schreber, 1777 (Felidae, Carnivora, Mammalia), в Украине (распространение, структура популяции и новые находки // Вісн. нац. наук.-природн. музею. – 2008–2009. – № 6–7. – С. 135 – 157.
- Шквыря М. Г. Подольская популяция лесного кота, *Felis silvestris* (Mammalia, Carnivora), в Украине // Вест. зоол. – 2010. – 44. – № 3. – С. 279–280.
- Эволюция экосистем Европы при переходе от плейстоцена к голоцену (24–8 тыс. л. н.) / Отв. ред. А. К. Маркова, Т. ван Кольфсхотен. Москва: Т-во научных изданий КМК. – 2008. – 558 с.
- Яровенко Ю. А., Плакса С. А. Распределение лесного кота (*Felis silvestris caucasica* Satunin, 1905) по территории Дагестана // Териофауна России и сопредельных территорий (VIII съезд Териол. об-ва). Матер. междунар. совещ. – Москва: Т-во научных изданий КМК. – 2007. – С. 569.
- Anile S., Bizzarri L., Lacrimini M., Sforzi A., Ragni B., Sebastien Devillard S. Home-range size of the European wildcat (*Felis silvestris silvestris*): a report from two areas in Central Italy // Mammalia. – 2017. – 82. – Pp. 1–11.
- Anile S., Devillard S., Ragni B., Rovero F., Federica Mattucci F., Valvo M.L. Habitat fragmentation and anthropogenic factors affect wildcat *Felis silvestris silvestris* occupancy and detectability on Mt Etna // Wildlife Biology. – 2019. – Vol. 2019. – Issue 1 (Oct 2019). – Pp. 1–13.
- Vaca M., Popovich D., Panagiotopoulou H., Marciszak A., Krajcarz M., Krajcarz M.T., Makowiecki D., Wkgleccki P., Nadachowski A. Human-mediated dispersal of cats in the Neolithic Central Europe // Heredity. – 2018. – 121. – Pp. 557–563.

- Bashta A.-T., Potish L. Population status and distribution of the wildcat *Felis silvestris* (Felidae, Carnivora) in Transcarpathia (Ukraine) // Nature Conservation. – 2005. – 61 (4). – Pp. 53–59.
- Biro Z., Szehegyi L., and Heltai M. Home range sizes of wildcats (*Felis silvestris*) and feral domestic cats (*Felis silvestris* f. catus) in a hilly region of Hungary // Mamm. biol. – 2004. – 69(5). – Pp. 302–310.
- Biro Zs., Lanszki J., Szemethy L., Heltai M., Randi E. Feeding habits of feral domestic cats (*Felis catus*), wild cats (*Felis silvestris*) and their hybrids: trophic niche overlap among cat groups in Hungary // J. Zool. – 2005. – 266. – Pp. 187–196.
- Beugin M-P., Leblanc G., Queney G., Eugenia Natoli E., Pontier D. Female in the inside, male in the outside: insights into the spatial organization of a European wildcat population // Conserv. Genet. – 2016. – 17. – Pp. 1405–1415.
- Canter K. J., Thissen J. D.M., van Diepenbeek A. (M.A.J.), Jansman H. A.H., Goutbeek K. The wildcat (*Felis silvestris*) finally recorded in the Netherlands // Lutra. – 2005. – 48 (2). – Pp. 67–90.
- Cazacu C., Adamescu M. C., Ionescu O., Ionescu G., Jurj R., Popa M., Cazacu R., Cotovelea A. Mapping trends of large and medium size carnivores of conservation interest in Romania // Ann. For. Res. – 2014. – 57(1). – Pp. 97–107.
- Corcimaru N., Nisteanu V., Larion A. Fauna of carnivorous mammals in the ecosystems from Lower course of Nistru river // Actual problems of protection and ir sustainable use of the animal world diversity: Intern. Conf. of Zoologists: dedicated to the 50th anniversary from the foundation of Inst. of Zoology of ASM/ red. board Toderas Ion (red. chief), Ungureanu Laurentia, Munteanu Andrei [et al.] -Ch.:Continental Grup SRL, 2011. – Pp. 24–26
- Daniels M. J., Balharry D., Hirst D., Kitchener A. C. and Aspinall R. J. Morphological and pelage characteristics of wild living cats in Scotland: implications for defining the ‘wildcat’ // J. Zool. – 1998. – 244. – Pp. 231–247.
- Dietz M., Bugelsack K., Lang J., Simon O. Kyrill und die wildkatze – ergebnisse einer telemetriestudie im Rothaargebirge. – In: Felis Symposium – Der aktuelle Stand der Wildkatzenforschung in Deutschland, 16–17. Oktober, 2014. – Giessen. – 2015. – Pp. 191–207.
- Devillard S., Jombart T., Leger F., Pontier D., Say L., Ruetter S. How reliable are morphological and anatomical characters to distinguish European wildcats, domestic cats and their hybrids in France? // J. Zool. Syst. Evol. Res. – 2014. – 52 (2). – Pp. 154–162.
- Drebet M., Kapeliukh Y. New data on distribution of the wildcat (*Felis silvestris* Schreber, 1777) in Podillia, Ukraine // Theriologia Ukrainica. – 2019. – 18. – Pp. 128–132.
- Dula M., Vana M., Dekar P., Vojda M., Kutal M. Recentný záznamy konky divoký (*Felis silvestris*) na nieskoslovenským pomezí // Acta Carp. Occ., 2019. – 10. – Pp. 86–90.
- García F. J. El gato montés *Felis silvestris* SCHREBER, 1775 // Galemys. – 2004. – 16 (1). – Pp. 1–4.
- Germain E., Benhamou S., Pouille M.-L. Spatio-temporal sharing between the European wildcat, the domestic cat and their hybrids // J. Zool. London – 2008. – 276. – Pp. 195–203.
- Gol'din P., Gladilina E., Startsev D. The latest dated historical record of the wildcat (*Felis silvestris*) from Cimea // Праці Теріологічної Школи. – 2015. – Том 13. – С. 57–60 [англ. Proceedings of the Theriological School. Volume 13 (2015): 57–60]
- Hartmann S. A., Steyer K., Kraus R. H. S., Segelbacher G., Nowak C. Potential barriers to gene flow in the endangered European wildcat (*Felis silvestris*) // Conserv. Genet. – 2013. – 14. Pp. 413–426.
- Heltai M. Status and distribution of carnivores in Hungary // Ph.D. Thesis, Gödöllő – 2002. – 20 p.
- Hertwig S.T., Schweizer M., Stepanow S., Jungnickel A., Bohle U.-R., Fischer M.S. Regionally high rates of hybridization and introgression in German wildcat populations (*Felis silvestris*, Carnivora, Felidae) // J. Zool. Syst. Evol. Res. – 2009. – 47. – Pp. 283–297.
- Hewitt G. The genetic legacy of the Quaternary ice ages // Nature. – 2000. – Vol. 405. (22 June 2000). – Pp. 907–913.
- Jerosh S., Gotz M., Klar N., Roth M. Characteristics of diurnal resting sites of the endangered European wildcat (*Felis silvestris silvestris*): Implications for its conservation // J. of Nat. Conserv. – 2010. – 18. – Pp. 45–54.
- Jerosh S., Gotz M., Roth M. Spatial organization of European wildcats (*Felis silvestris silvestris*) in an agriculturally dominated landscape in Central Europe // Mammalin Biology. – 2017. – 82. – Pp. 8–16.
- Johnson W. E., Eizirik E., Pecon-Slattery J., Murphy W. J., Antunes A., Teeling E., O'Brien S. J. The Late Miocene Radiation of Modern Felidae: A Genetic Assessment // Science. – 2006. – 311. – Pp. 73–77.
- Kitchener A. C., Yamaguchi N, Ward J. M. Macdonald D. W. A diagnosis for the Scottish wildcat (*Felis silvestris*): a tool for conservation action for a critically-endangered felid // Animal Conservation. – 2005. – 8. – Pp. 223–237.
- Kitchener A. C., Breitenmoser-Wursten Ch., Eizirik E., Gentry A., Werdelin L., Wilting A., Yamaguchi N., Abramov A. V., Christiansen P., Driscoll C., Duckworth J. W., Johnson W., Luo S.-J., Meijaard E., O'Donoghue P., Sanderson J., Seymour K., Bruford M., Groves C., Hoffmann M., Nowell K., Timmons Z., Tobe S. A revised taxonomy of the Felidae. The final report of the cat classification task force of the IUCN/SSC Cat Specialist Group. Cat News Special Issue. – 2017. – 11. Pp. 1–80.

- Krajcarz M., Krajcarz M.T., Baca M., Baumann C., Van Neer W., Popovic D., Sudoi-Procyk M., Wach B., Jarosiaw Wilczycki J., Wojenka M., Bocherens H. Ancestors of domestic cats in Neolithic Central Europe: Isotopic evidence of a synanthropic diet // PNAS July 28. – 2020. – 117 (30). – Pp. 17710–17719.
- Kruger M., Hertwig S. T., Gottfried Jetschke G., Fischer M. S. Evaluation of anatomical characters and the question of hybridization with domestic cats in the wildcat population of Thuringia, Germany // J. Zool. Syst. Evol. Res. – 2009. – 47(3). – Pp. 268–282.
- Kutal M., Belotti E., Volfova J., Minarikova T., Bufka L., Polednik L., Krojerova J., Bojda M., Vana M., Kutalova L., Benes J., Flousek J., Tomasek V., Kafka P., Polednikova K., Pospiskova J., Dekam P., Machcinik B., Koubek P., Dusa M. Velkych selem – rysa ostrovida (*Lynx lynx*), vlka obecneho (*Canis lupus*) a medveda hnedeho (*Ursus arctos*) – a kosky divoke (*Felis silvestris*) v Ceske republice a na zapadnim Slovensku v letech 2012- 2016 (Carnivora) // Lynx. – 2017. – 48. – Pp. 93–107.
- Lecis R., Pierpaoli M., Birr Z. S., Szemethy L., Ragni B., Vercillo F., Randi E. Bayesian analyses of admixture in wild and domestic cats (*Felis silvestris*) using linked microsatellite loci // Molecular Ecology. – 2006. – 15. – Pp. 119–131.
- Li G., Brian W. B., Eizirik E., Murphy W. J. Phylogenomic evidence for ancient hybridization in the genomes of living cats (Felidae) // Genome Res. – 2016. – 26(1). – Pp. 1–11.
- Littlewood N. A., Campbell R. D., Dinnie L., Gilbert L., Hooper R., Iason G., Irvine J., Kilshaw K., Kitchener A., Lackova P., Newey S., Ogden R., Ross A. Survey and scoping of wildcat priority areas. – Scottish Natural Heritage Commissioned Report No. 768. – 2014. – 155 p.
- Lozano J., Malo A. Conservation of the european wildcat (*Felis silvestris*) in mediterranean environments: a reassessment of current threats // In: Mediterranean Ecosystems. Chapter 1. (Ed): Gina S. Williams. Nova Science Publishers, In. – 2012. – Pp. 1–32.
- Lozano, J. Gato montís – *Felis silvestris*. // En: Enciclopedia Virtual de los Vertebrados Espanoles. Salvador, A. (Ed.). Museo Nacional de Ciencias Naturales, Madrid. – 2014. – Pp. 1–28.
- Mattucci F., Oliveira O., Lyons L. A., Alves P.A., Randi E. European wildcat populations are subdivided into five main biogeographic groups: consequences of Pleistocene climate changes or recent anthropogenic fragmentation? // Ecology and Evolution. – 2016. – 6(1). – Pp. 3–22.
- Mattucci F., Oliveira R., Bizzarri L., Vercillo F., Anile S., Ragni B., Lapini L., Sforzi A., Alves P. C., Lyons L. A., Randi E. Genetic structure of wildcat (*Felis silvestris*) populations in Italy // Ecol. Evol. – 2013. – 3. – Pp. 2443–2458.
- McOrist S., Kitchener A. C. Current Threats to the European Wildcat, *Felis silvestris*, in Scotland // Ambio. – 1994. – Vol. 23/ – No. 4/5 (Jul., 1994). – Pp. 243–245.
- Neaves, L. E., Hollingsworth, P. M. The Scottish wildcat (*Felis silvestris*); A review of genetic information and its implications for management. Conservation Genetic Knowledge Exchange, Royal Botanic Gardens, Edinburgh. – 2013. – 31 pp.
- Nowell K., Jackson P. Wild cats: status survey and conservation action plan. – IUCN/SSC Cat Specialist Group, Switzerland/ – 1996. – pp 1–383.
- Okarma H., Sniezko S., Olszajska A. The occurrence of wildcat in the Polish Carpathian Mountains // Acta Theriologica. – 2002. – 47. – Pp. 499–504.
- Oliveira R., Godinho R., Randi E., Alves P. C. Hybridization versus conservation: are domestic cats threatening the genetic integrity of wildcats (*Felis silvestris silvestris*) in Iberian Peninsula? // Phil. Trans. R. Soc. B – 2008. – 363. – Pp. 2953–2961.
- Oliveira T., Urra F., Lypcz-Martín J. M., Ballesteros-Duperyn E., Barea-Azcyn J. M., Moleon M., Josy Maria Gil-Sanchez J. M., Alves P. C., Dhaz-Ruiz F., Ferreras P., Monterroso P. Females know better: Sex-biased habitat selection by the European wildcat // Ecology and Evolution. – 2018. – Pp. 1–14.
- Pospiskova J., Kutal M., Bojda M., Bufkova-Danisova K., Bufka L. Nove nalezy *Felis silvestris* v Ceske republice (Carnivora: Felidae) // Lynx. – 2013. – 44. – Pp. 139–147.
- Potocnik H. Domača macka (*Felis silvestris catus*) in vazivna oblika, ki ogroza naravne populacije evropske divje macke (*Felis silvestris silvestris*). Studija ogroženosti v Sloveniji // CRP Neobiota Slovenije – konno poroilo. – 2012. – Pp. 258–263.
- Puzachenko A. Y., Markova A. K. Mammal diversity during the Pleistocene–Holocene transition in Eastern Europe // Integrative Zoology. – 2014. – 9. – Pp. 461–470.
- Ragni B., Possenti M. Variability of coat colour and markings system in *Felis silvestris* // Italian Journal of Zoology. – 1996. – 63 (3). – Pp. 285–292.
- Ridush B., Stefaniak K., Socha P., Proskurnyak Y., Marciszak A., Matyas Vremir M., Nadachowski A. Emine-Bair-Khosar Cave in the Crimea, a huge bone accumulation of Late Pleistocene fauna // Quaternary International. – 2013. – 284. – Pp. 151–160.

- Sainsbury K. A., Shore R. F., Schofield H., Croose E., Campbell R. D., McDonald R. A. Recent history, current status, conservation and management of native mammalian carnivore species in Great Britain // *Mammal Review*. – 2019. – 49. – Pp. 171–188.
- Say L., Devillard S., Leger F., Pontier D., Ruetten S. Distribution and spatial genetic structure of European wildcat in France // *Animal Conservation*. – 2012. – 15. – Pp. 18–27.
- Schauenberg, P. L'identification du chat forestier d'Europe *Felis s. silvestris* Schreber, 1777 par une methode osteomertrique // *Rev. suisse Zool.* – 1969. – 76. – Pp. 433–441.
- Slotta-Bachmayr L., Gerngross P., Meikl M., Hagenstein I. Der aktuelle Wissensstand über die Verbreitung der Europäischen Wildkatze (*Felis silvestris silvestris* Schreber, 1777) in Österreich // *Acta ZooBot Austria*. – 2017. – 154. – Pp. 165–177.
- Soomer R. S., Benecke N. Late Pleistocene and Holocene development of the felid fauna (Felidae) of Europe: a review // *Journal of Zoology*. – 2006. – 269. – Pp. 7–19.
- Stahl P. and Artois M. Status and conservation of the wild cat (*Felis silvestris*) in Europe and around the Mediterranean rim. Draft Report: 1–61. Strasbourg, Council of Europe Press. Convention on wildlife and natural habitat conservancy in Europe. – 1991. – 61 p.
- Stefen C. Zur Unterscheidbarkeit von Wild- und Hauskatzen und Bedeutung der genauen Untersuchung für den Artenschutz – 2007.
- Steyer K., Simon O., Kraus R. H. S., Haase P., Nowak C. Hair trapping with valerian-treated lure sticks as a tool for genetic wildcat monitoring in low-density habitats // *Eur. J. Wildl. Res.* – 2013. – 59. – Pp. 39–46.
- Steyer K., Tiesmeyer A., Mucoz Fuentes V., Nowak C. Low rates of hybridization between European wildcats and domestic cats in a human-dominated landscape // *Ecology and Evolution*. – 2018. – 8 (4). – Pp. 2290–2304.
- Tiesmeyer A., Ramos L., Manuel Lucas J. M., Steyer K., Alves P. C., Astaras Ch., Brix M., Cragolini M., Domokos Cs., Hegyeli Z., Renj Janssen R., Kitchener A. C., Lambinet C., Mestdagh X., Migli D., Monterroso P., Mulder J. L., Schockert V., Youlatos D., Pfenninger M., Nowak C. Rangewide patterns of human-mediated hybridisation in European wildcats // *Conservation Genetics*. – 2020. – 21. – Pp. 247–260.
- Tokarz W., Przybylski R., Wierzbowska I. The update information on distribution and conservation issue of European wildcat (*Felis silvestris*) in Poland // 10th Ecology&Behaviour meeting, Montpellier, 12-16 May 2014. – 2014. – Pp. 108.
- Tryjanowski P., Antczak M., Hromada M., Kuczynski I., Skoracki M. Winter feeding ecology of male and female European wildcats *Felis silvestris* in Slovakia // *Z. Jagdwiss.* – 2002. – 48. – Pp. 49–54.
- Wurstlin S., Segelbacher G., Streif S., Kohnen A. Crossing the Rhine: a potential barrier to wildcat (*Felis silvestris silvestris*) movement? // *Conservation Genetics*. – 2016. – 17. – Pp. 1435–1444.
- Yamaguchi N., Kitchener A., Driscoll C., Nussberger B. *Felis silvestris*. *The IUCN Red List of Threatened Species*. – 2015: e.T60354712A50652361.
- Zagorodniuk I., Gavrilyuk M., Drebet M., Skilsky I., Andrusenko A., Pirkhal A. Wildcat (*Felis silvestris* Schreber, 1777) in Ukraine: modern state of the populations and eastwards expansion of the species // *Studia Biologica*. – 2014. – Том 8. – №3–4. – С. 233–254.

Поступила в редакцию 11.05.2020 г.

УДК 599.742.73:591.522

В. А. ЛОБКОВ

Одесский национальный университет

О ВСТРЕЧАХ В ПОЛЕВЫХ УГОДЬЯХ ЛЕСНЫХ КОТОВ (*FELIS SILVESTRIS*)

21 ноября 2017 г. в балке, заросшей степной растительностью с редкими одиночно стоящими деревьями абрикоса и дикой груши мы встретили лесного кота (*Felis silvestris*). Его определили как вид по крупному размеру, «дикому» окрасу и короткому пушистому хвосту с характерными для вида черным концом и тремя яркими поперечными черными полосами. Он скрылся в старой лисьей норе. Место встречи находилось в 60 км на север от г. Одессы в Раздельнянском районе Одесской области у с. Веселое. Обращает внимание отсутствие лесных насаждений и тростниковых зарослей вблизи данного места. Окружающие балку территории представлены полевыми угодьями. Добычи лесных котов в предыдущие годы отмечались в данном районе западнее и не далее 10–20 км от поймы р. Днестр. Зимой 2020 г. лесной кот добыт в Раздельнянском районе в 20 км южнее нашей встречи. По сообщениям охотников в 2020 г. в Ивановском районе на той же широте в полевых угодьях, но в 20–30 км восточнее в вершине Куяльницкого лимана были встречены 2 особи, по описаниям похожие на лесного кота. Расселение данного вида идет на восток от долины р. Днестр по лесным угодьям с начала 1990-х гг., но встречи котов в открытой местности участились только в последние годы.

Поступила в редакцию 12.03.2020 г.

УДК 599.742.73:502.7 : 574.34

В. А. ЛОБКОВ

Одесский национальный университет

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ И ПРИРОДООХРАННОМ СТАТУСЕ ЛЕСНОГО КОТА (*FELIS SILVESTRIS*) В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Лесной кот (*Felis silvestris*) или лесная кошка, как иногда называют этот вид, все чаще встречается в некоторых районах Одесской области. Заселение лесным котом Северо-Западного Причерноморья – пример быстрого увеличения населения некогда крайне малочисленного европейского вида. На территории Молдавии в 1970–80-х гг. лесной кот встречался в островных лесах центральной и северной части республики с плотностью до 3–4 особей на 1000 га и в плавнях р. Прут (Мунтяну и др., 1989). Расселение котов за пределы этих территорий началось в 1980-х гг. на фоне интенсивной охоты с собаками на лисиц и кабанов, при которой попутно отстреливались и дикие коты. В 1990-х гг. нескольких особей ежегодно добывались в Измаильском районе Одесской области (Потапов, 2000). Гибель животных не остановила нарастание численности в юго-восточной части ареала. На юге Винницкой области вблизи границы с Молдавией уже во второй

© Лобков В. А., 2020 г.

половине 2000-х гг. зарегистрированы находки 20 особей (Шквыря, 2009). В последнее десятилетие в заселенных лесным котом районах Одесской области по сообщениям охотников ежегодно добывается по 4–10 особей ежегодно, а границы распространения вида продолжают расширяться. Заповедный режим не играл решающей роли в расселении вида, так как оно проходило по всей юго-восточной части ареала, в том числе и там, где не было особо охраняемых территорий. На рисунке (см. 3 с. обложки) приведены места достоверных встреч диких котов, подтвержденные коллекционными материалами, шкурами, осмотром трупов, попавших под колеса автомашин животных и фотографиями в природе, на протяжении 1980–2020 гг. Если в 1980-е гг. таких встреч было 4, то в последующие десятилетия их количество неуклонно увеличивалось (таблица).

Таблица

Распределение по временным периодам встреч лесных котов на территориях Одесской и Николаевской областей Украины за последние 40 лет.

Временные периоды, годы	1981–1989		1990–1999		2000–2009		2010–2011		1981–2020	
	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%
Количество встреч	4	6,1	5	7,6	16	24,2	41	62,1	66	100

Обращает внимание, что их большинство приурочено к долинам рек: Днестра, Кодымы, Южного Буга, Когильника, Дуная и др. Вероятно, что они являются экологическими коридорами, вдоль которых шло расселение из облесенных молдавских Кодр и винницких лесов в восточном и южном направлениях. Долины рек являются интрозональными биотопами, где естественные и искусственные лесные насаждения чередуются с участками, заросшими тростником. Они способствуют лучшему сохранению животных и проникновению из них в прилежащие полевые угодья. На новых территориях происходит успешное размножение лесных котов, о чем свидетельствуют неоднократные находки выводков (Потапов, 2000; Щеголев, см. настоящий выпуск, наши данные). Это означает, что заселение территории обеспечивают не только мигранты, но и рожденные на новом месте особи.

Современные специалисты уделяют много внимания причинам сокращения численности одних редких видов, но не обращают его на примеры возрождения из «небытия» других. Ярким подтверждением этому явилось расселение степных сурков по всей Восточной Украине, численность которых из нескольких сотен в 1940-х гг. выросла до 115 тыс. особей к концу прошлого столетия (Токарский и др., 2011). Можно привести примеры быстрого заселения территории Северо-Западного Причерноморья во второй половине XX столетия косулей, лосем, выдрой (Волох, 2016). Увеличение численности иногда происходило вопреки неблагоприятным антрополическим воздействиям: интенсификации и химизации сельскохозяйственного производства, незаконной добыче и др. Среди факторов, способствующих расселению указанных видов, несомненно, можно выделить хозяйственную деятельность человека, создавшего в степной зоне искусственные лесные насаждения, увеличившего нагрузку на пастбища выпасом большого количества скота. Важную роль играет современное потепление климата, улучшающее условия обитания уменьшением высоты снегового покрова и сокращением продолжительности холодных зим.

Одновременно с ростом численности лесного кота в Одесской и Николаевской областях происходило нарастание численности волка, исчезнувшего из большинства районов в 1960-70-х гг., и сохранившегося в количестве нескольких особей на севере Одесской области и Молдавии, где он был даже отнесен к исчезающим видам (Аверин, 1979). Восстановление популяции в регионе обязано скрещиванию волков с собаками, в результате чего появилось гибридное аутбредное потомство с проявлением репродуктивного гетерозиса. Его интенсивное размножение обусловило быстрое нарастание численности и заселение региона. В 1990–2010 гг.

более половины поступавших в зоологический музей Одесского национального университета волков имели «собачьи» особенности окраса и специфические морфологические признаки. «Скрещивание волка с собакой в природе можно рассматривать, как объективно существующий процесс, обеспечивающий возможность восстановления численности и сохранение волка как вида» (Гурский, 1985, с. 493). Вероятно, что подобный процесс начался в 1970–1980-х гг. в восточной части ареала лесного кота. Низкая плотность популяции при депрессии численности обусловила дальние миграции особей для формирования брачных пар или их скрещивание с домашней формой. В обоих случаях появляется гетерозиготное потомство с проявлением репродуктивного гетерозиса. Повышенная плодовитость самок у потомков первого поколения способствует быстрому увеличению населения и расселению. Этот механизм временного повышения рождаемости обеспечивает восстановление численности и других млекопитающих (Лобков, 2016). На гибридных особей, встреченных среди лесных котов Причерноморья, указывают авторы публикаций в данном выпуске журнала (И. В. Щеголев, Ю. Н. Олейник). Однако это нам не представляется проблемой для существования вида, как считают некоторые исследователи. Благодаря поглотительному скрещиванию при возрастании численности признаки домашней формы исчезают, и облик дикого зверя восстанавливается. Увеличение разнообразия генофонда представляет новые эволюционные возможности для естественного отбора. Это особенно актуально в наше время, когда вектор отбора изменяется. Согласно прогнозам, к концу столетия климат Бессарабии будет соответствовать климату полупустынных степей (Коробов, Николенко, 2004). Ожидается смена лесных ландшафтов зарослями кустарников. На возможность обитания лесных котов в полевых угодьях указывают встречи их в открытой местности и посещение ими лисьих и барсучих нор, тем более что африканские и азиатские подвиды лесного кота тоже обитают в кустарниках или открытой местности.

Лесной кот, по-прежнему, является фигурантом Красной книги Украины, несмотря на быстрое расширение его ареала. Являясь хищником, он представляет угрозу для охотничьих животных и редких представителей фауны. Считаем, что на территории охотничьих хозяйств, его численность подлежит регулированию, наравне с лисицей и волком. Следует воспользоваться практикой Белоруссии, в которой к краснокнижным видам относятся только зубры, обитающие в заповедниках, а на остальной территории они являются обычным используемым охотничьим видом.

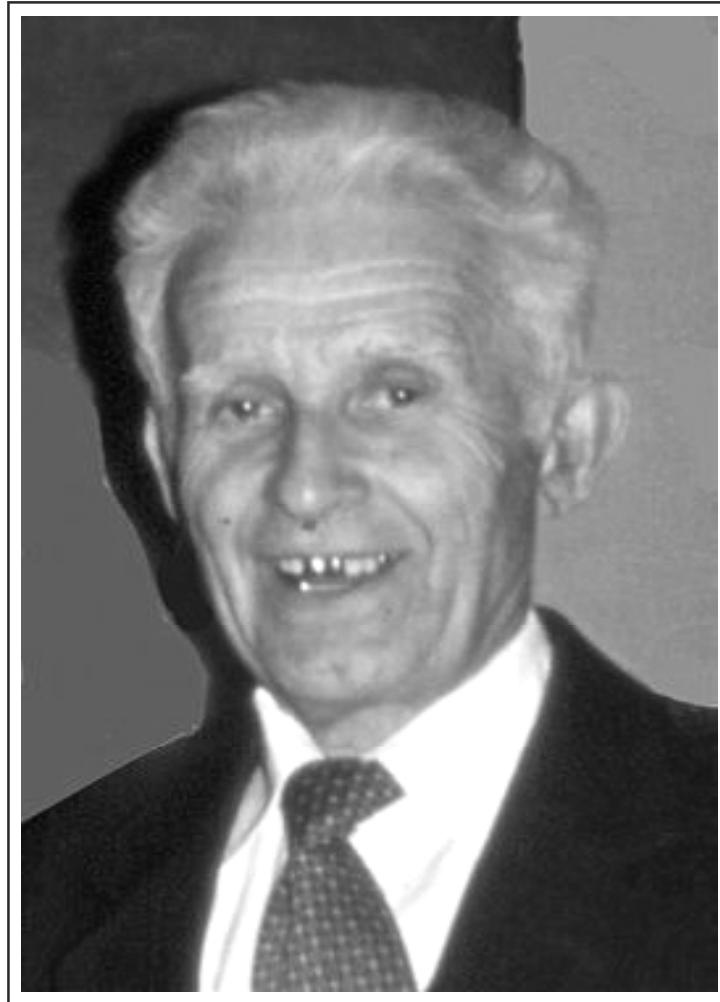
Литература

- Аверин Ю. В. Состояние охраны и численность хищников Молдавии // Экологические основы охраны и рационального использования хищных млекопитающих. – М.: Наука, 1979. – С. 3.
- Волох А. М. Охотничьи звери степной Украины. Книга вторая. – Херсон: Гринь Д. С., 2019. – 571 с.
- Гурский И. Г. Численность и особенности образа жизни по регионам. Украина и Молдавия // Волк. Происхождение, систематика, морфология, экология. – М.: Наука, 1985. – С. 487-493.
- Коробов Р., Николенко А. Новые проекции антропогенного изменения Молдовы в XXI столетии // Климат Молдовы в XXI веке: проекции изменений, воздействий, откликов. – Кишинев: S. n, 2004. – С. 54–97.
- Лобков В. А. Внутрипопуляционная регуляция численности млекопитающих. – Одесса: ОНУ, 2016. – 237 с.
- Мунтяну А. И., Васильев А. Г., Раду В. И. Европейский лесной кот в Молдавской ССР // Всесоюзное совещание по проблеме кадастра и учета животного мира. Тезисы докладов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1989. – Ч. 2. – С. 257-258.
- Потапов О. В. Про сучасні зустрічі лісового кота (*Felis silvestris*) в дельті Дунаю [New Records of the European Wild Cat (*Felis silvestris*) in the Donube Delta] // Вестн. зоол. – 2000. – 34(6). – С. 88.
- Роженко М. В. Про сучасні знахідки лісового кота (*Felis silvestris* Schr.) в пониззі ріки Дністер // Вестн. зоол. – 2000. – Т. 34. – № 6. – С. 80.
- Токарский В. А., Ронкин В. И., Савченко, Г. А. Европейский степной сурок: история и современность. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011. – 200 с.
- Шквыря М. Г. Подольская популяция лесного кота, *Felis silvestris* (Mammalia, Carnivora), в Украине // Вест. зоол. – 2010. – 44. – № 3. – С. 279-280.

Поступила в редакцию 02.05.2020 г.

ЛЕОНИД ФЕРАПОНТОВИЧ НАЗАРЕНКО

(17.08.1921-17.04.2020)

17 апреля 2020 г. на 99 году жизни скончался бывший заведующий кафедрой зоологии позвоночных Одесского национального университета, к.б.н. Леонид Ферапонтович Назаренко.

Он родился 17 августа 1921 года, в городе Знаменка Кировоградской области в семье железнодорожного служащего. Любовь к живой природе, и, особенно к птицам, проявилась у него ещё в детские годы. Этому способствовала жизнь вблизи многовековой уникальной дубравы «Черный лес» с богатой орнитофауной. После окончания с отличием средней школы № 2 г. Знаменка в 1939 г. Л. Ф. Назаренко поступает на 1-й курс Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Одновременно с учебой, в свободное от занятий время, он знакомится с богатейшими орнитологическими коллекциями Зоологического музея МГУ. В декабре того же года Леонид Ферапонтович был призван в армию и участвовал в финской компании, после окончания которой был направлен в стрелковую роту ВМА им. Кирова. В апреле 1941 г. он был демобилизован, снят с воинского учета, и с 1941 по 1943 гг. проживал в городе Знаменка в семье отца, где работал статистом Земотдела.

После освобождения г. Знаменки частями Советской Армии от фашистских захватчиков в 1943 г., был снова призван в ряды Вооруженных сил СССР и до конца Великой Отечественной войны участвовал в боевых действиях. В конце 1943 г. и начале 1944 г. Л. Ф. Назаренко воевал на передовой, принимал непосредственное участие в освобождении Кировоградской, Черкасской и др. областей Украины. Участвовал в окружении и ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки фашистских войск в составе 2-го Украинского фронта, а также в Карпатско- Ужгородской операции, в ходе которой были освобождены западные области Украины и территории ряда европейских государств – Чехословакии, Венгрии, Польши. В октябре 1945 г. Л. Ф. Назаренко уволен в запас в звании младшего лейтенанта. Л. Ф. Назаренко был награжден орденом «Красной Звезды», медалью «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

После окончания войны он продолжает учебу в Харьковском и Одесском университетах. Орнитологические исследования Л. Ф. Назаренко проводил под руководством профессоров Г. П. Дементьева, И. В. Волчанецкого и И. И. Пузанова. Ивана Ивановича Пузанова — ученого с мировым именем, он считал своим главным учителем.

После окончания Одесского университета Л. Ф. Назаренко был оставлен при университете в должности научного сотрудника зоологического музея. По предложению И. И. Пузанова он принимает активное участие в организации учебной полевой практики и эколого-фаунистических исследований искусственных популяций насаждений юга Украины и Молдовы, а также Нижнего Днестра. Здесь, рядом с Одессой в дельте Днестра, молодой ученый изучал колониальных птиц и их роль в водно-болотных экосистемах.

Работая с 1950 по 1960 гг. в зоологическом музее ОГУ, Леонид Ферапонтович приложил много усилий для создания музейных фондов, прежде всего, орнитологических. Работа в музее совмещалась им одновременно с педагогической деятельностью на кафедре зоологии позвоночных. С 1951 года он читал курс «Биогеография» на геолого-географическом факультете ОГУ, а на биологическом факультете вел специальные курсы, в том числе и «Общую орнитологию».

В 1959 году он защитил кандидатскую диссертацию по орнитофауне Нижнего Днестра и перешел работать на кафедру зоологии позвоночных. В 1961 году утверждается доцентом этой же кафедры. После смерти профессора И. И. Пузанова в марте 1971 года Л. Ф. Назаренко возглавил кафедру зоологии позвоночных, где организовал исследование миграций птиц в связи с синоптическими процессами, изучение хозяйственно важных и редких птиц Причерноморья.

Им создана школа молодых орнитологов Украины. Под его руководством были подготовлены несколько кандидатских диссертаций. Л. Ф. Назаренко являлся почетным членом Украинского общества охотников и рыболовов, Украинского орнитологического общества, Украинского общества охраны природы. Он неоднократно принимал участие в работе научных конференций, совещаний, съездов, международных конгрессов и других научных форумов. Является автором более 100 научных работ.

Выражаем глубокое соболезнование родным и близким Леонида Ферапонтовича Назаренко.

Коллеги и друзья

СОДЕРЖАНИЕ

Научные сообщения

Щеголев И. В. Дикий лесной кот (*Felis silvestris*) в Северо-Западном Причерноморье 1

Жмуд М. Е. О расселении лесного кота (*Felis silvestris*) в полевые угодья украинского Придунавья..... 8

Олейник Ю. Н. О встречах лесной кошки (*Felis silvestris* Schreber, 1777) на юго-западе Украины (Одесская обл.) в начале XXI столетия 11

Лобков В. А. О встречах в полевых угодьях лесных котов (*Felis silvestris*)..... 31

Лобков В. А. Некоторые размышления о современном распространении и природоохранном статусе лесного кота (*Felis silvestris*) в Северо-Западном Причерноморье.....31

Некролог

Леонид Ферапонтович Назаренко (17.08.1921 - 17.04.2020)..... 32

На первой странице обложки:

Лесной кот (*Felis silvestris*).

Фото А. М. Архипова

Внимание!

Электронные версии журнала
“Известия Музейного фонда им А. А. Браунера”
размещены на сайте Научной библиотеки
Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова:
lib.onu.edu.ua

Вісті
Музейного Фонду
ім. О. О. Браунера

Том XVII № 2 2020

Науковий журнал
Російською та українською мовами

Головний редактор
канд. біол. наук Ю. М. Олійник
Засновник та видавник:
Музейний фонд імені О. О. Браунера

Редакційна колегія:
Канд. біол. наук М. М. Джуртубаєв,
канд. біол. наук В. В. Заморів,
канд. біол. наук Д. А. Ківганов,
канд. істор. наук В. О. Кузнецов,
д-р. біол. наук А. І. Кошелев,
д-р біол. наук В. О. Лобков
(заст. редактора),
канд. біол. наук Н. М. Спаська,
Ю. В. Суворов,
Л. В. Рясіков,
С. Г. Сичева (відповід. секретар)
Відповідальний за випуск В. О. Лобков

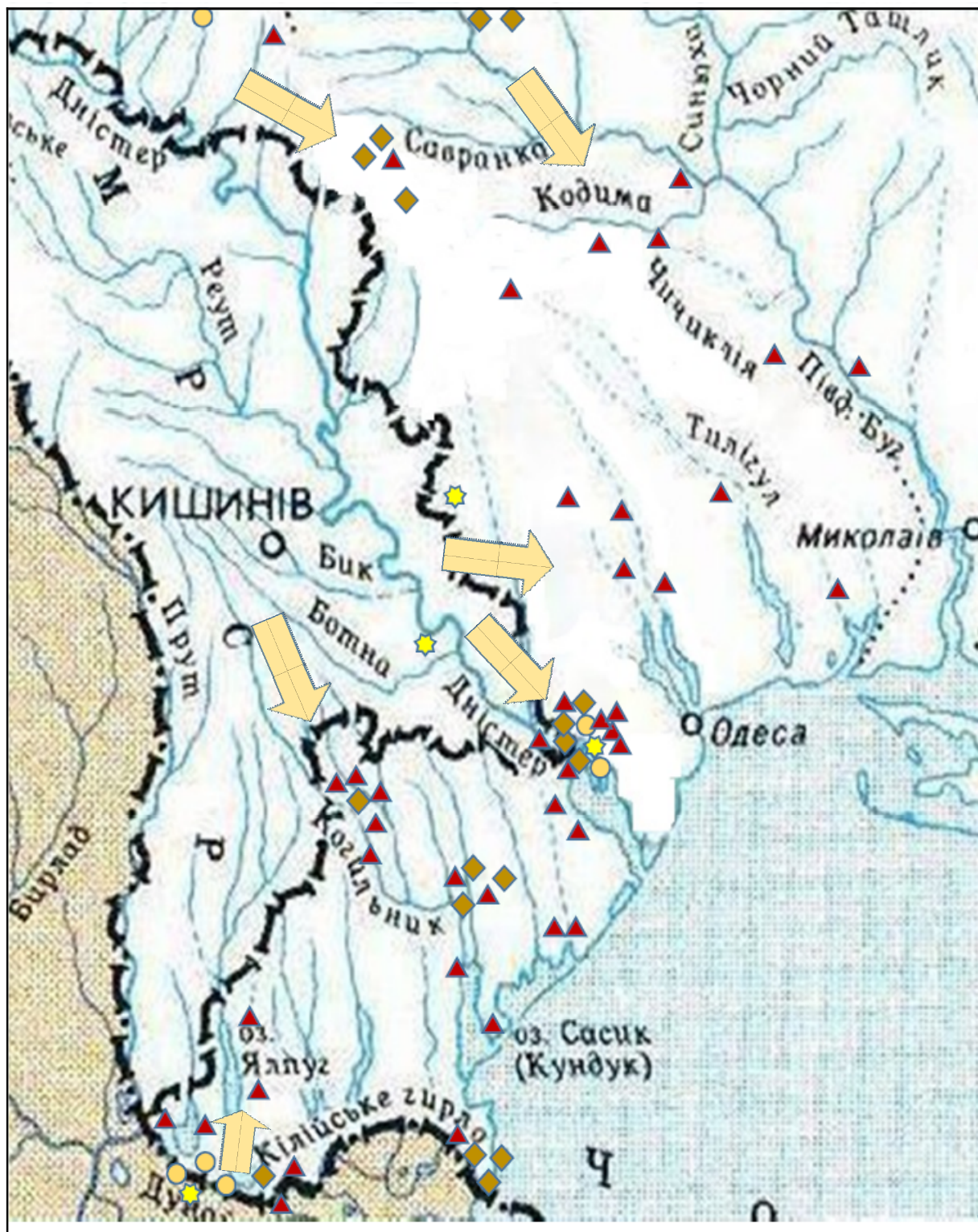
Свідоцтво про державну
реєстрацію ОД № 913
від 13.12.2003 р.

65058, м. Одеса,
пров. Шампанський, 2,
біологічний факультет ОНУ,
зоологічний музей.
Тел. (048) 68-45-47,
e-mail: zoomuz2017@gmail.com

Здано у виробництво 5.03.2020 р.
Підписано до друку 20.03.2020 р.
Формат 60 x 84/8. Папір друкарський.
Гарнітура Times. Друк різнографія.
Ум. друк. арк. 4.18.
Тираж 50 прим.
Безкоштовно

Виготовлювач:

Одеський національний університет
імені І. І. Мечникова
м. Одеса, вул. Єлісаветинська, 12,
65082, Україна. Тел.: (048)723-28-39
E-mail: druk@onu.edu.ua
Свідоцтво ДК № 4215 від 22.11.2011 р.

Местоположення встреч лесного кота на территории Одесской и Николаевской областей за 40-летний период (по коллекционным материалам зоологического музея ОНУ и публикациям в данном выпуске журнала). К статье В. А. Лобкова «Некоторые размышления о современном распространении и природоохранном статусе лесного кота (*Felis silvestris*) в Северо-Западном Причерноморье». Обозначения точек встреч:

★ - 1980-1989 гг.; ● - 1990-1999 гг.; ◆ - 2000-2009 гг.; ▲ - 2010 – 2020 гг.

Стрелки - вероятные направления расселения

